

DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2024.4.7>

UDC 902.1
BBC 63.4(2)

Submitted: 04.09.2024
Accepted: 06.11.2024

WARRIOR BURIAL FROM “VYSOKAYA MOGILA – STUDENIKIN MAR” NECROPOLIS: NEW FINDS OF DEFENSIVE ARMOR OF THE SOUTHERN URALS EARLY NOMADS

Sergey V. Sirotin

Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Konstantin S. Okorokov

Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Daria S. Bogachuk

Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article publishes a warrior burial from the Southern Urals. In the kurgan with specific features of the South Ural nomads' elite burial rite, a central dromos with an individual burial of a nomadic military nobility representative was studied. In the burial, rich accompanying inventory was found which included elements of weapons, a bronze cauldron and a bronze ladle (bailer). The elements of the defensive armor are of a particular research interest. These are fragments of iron laminar armor and a bronze scaly helmet with an iron laminar backplate. A scaly bronze helmet was found for the first time in the burial complexes of the South Ural nomads. Some of the items from the accompanying inventory in the burial have analogies not only in the complexes of the Filippovka circle in the South Urals, but also in the Scythian burials of the Dnieper region, the Middle and Lower Don, and the North Caucasus. A sacrificial complex in the area around the kurgan with elements of horse equipment is an interesting find. Some of the items from it have no analogues in the Southern Urals and are associated by their origin with the Scythian and Meotian complexes of the Dnieper, Don and Northern Caucasus. Based on the nature of the burial rite and the inventory, the studied complex dates back to the last third of the 4th – early 3rd centuries BC.

Key words: Southern Urals, early nomads, dromos burials, defensive armor, Filippovka circle complexes.

Citation. Sirotin S.V., Okorokov K.S., Bogachuk D.S., 2024. Voinskiy kompleks iz nekropolya «Vysokaya mogila – Studenikin Mar»: novye nahodki zashchitnogo vooruzheniya rannih kochevnikov na Yuzhnom Urale [Warrior Burial from “Vysokaya Mogila – Studenikin Mar” Necropolis: New Finds of Defensive Armor of the Southern Urals Early Nomads]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskiy Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 23, no. 4, pp. 156-188. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2024.4.7>

УДК 902.1
ББК 63.4(2)

Дата поступления статьи: 04.09.2024
Дата принятия статьи: 06.11.2024

ВОИНСКИЙ КОМПЛЕКС ИЗ НЕКРОПОЛЯ «ВЫСОКАЯ МОГИЛА – СТУДЕНИКИН МАР»: НОВЫЕ НАХОДКИ ЗАЩИТНОГО ВООРУЖЕНИЯ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

Сергей Викторович Сиротин

Институт археологии РАН, г. Москва, Российская Федерация

Константин Сергеевич Окороков

Институт археологии РАН, г. Москва, Российская Федерация

Дарья Сергеевна Богачук

Институт археологии РАН, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье публикуется воинский комплекс из Южного Приуралья. В кургане, обладающем характерными признаками погребального обряда элитных захоронений южноуральских номадов, было исследовано центральное дромосное погребение с индивидуальным захоронением представителя кочевой военной знати. В погребении найден богатый сопроводительный инвентарь. В его состав входили элементы вооружения, бронзовый котел и бронзовый ковш (черпак). Особый интерес вызывают элементы защитного вооружения. Это фрагменты железного ламинарного доспеха и бронзовый чешуйчатый шлем с железным ламинарным назатыльником. Чешуйчатый бронзовый шлем в комплексах южноуральских номадов найден впервые. Часть вещей из сопроводительного инвентаря в погребении имеет параллели не только в комплексах филипповского круга на Южном Урале, но и в скифских погребениях Поднепровья, Среднего и Нижнего Дона, Северного Кавказа. Интересной находкой является жертвенный комплекс в околоскурганном пространстве с элементами конского снаряжения. Часть предметов из него не имеет аналогий на Южном Урале и связана своим происхождением со скифскими и меотскими комплексами Поднепровья, Подонья и Северного Кавказа. По характеру погребального обряда и инвентарю исследованный комплекс датируется в пределах последней трети IV – начала III в. до н.э.

Ключевые слова: Южный Урал, ранние кочевники, дромосные могилы, защитное вооружение, комплексы филипповского круга.

Цитирование. Сиротин С. В., Огороков К. С., Богачук Д. С., 2024. Воинский комплекс из некрополя «Высокая Могила – Студеникин Мар»: новые находки защитного вооружения ранних кочевников на Южном Урале // Нижневолжский археологический вестник. Т. 23, № 4. С. 156–188. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2024.4.7>

Введение

Элементы вооружения в раннекочевнических комплексах Южного Урала широко известны в материалах курганных некрополей. Большую часть из них составляют предметы наступательного вооружения, представленные находками мечей и кинжалов, наконечниками копий, наборами бронзовых и железных наконечников стрел, элементами воинской гарнитур. В результате исследований, которые проводились в конце XX в., а также первые десятилетия XXI в. среди находок в погребениях южноуральских номадов существенным образом возросла доля защитного вооружения. Оно представлено железными чешуйчатыми доспехами, комбинированными (железно-костяными и железно-бронзовыми) доспехами, костяными пластинчатыми панцирями, а также экземплярами цельнометаллического доспеха [Васильев, 2001; Мещеряков, 2011; Дедюлькин и др., 2019; Сиротин, Огороков, 2020]. Подавляющее большинство предметов, относящихся к категории защитного вооружения, происходит из элитных погребений памятников филипповского круга середины IV – начала III в. до н.э. По наблюдениям Д.В. Мещерякова, для предшествующего времени (ко-

нец VI – V в. до н.э.) находки железных пластин от доспеха известны в двух случаях (Покровка II, кург. 2, погр. 1; Кырык-Оба II, курган 2) [Мещеряков, 2011, с. 152]. Цельнометаллические доспехи происходят из комплексов более позднего времени и представлены в материалах могильников Прохоровка и Бердянка V [Мещеряков, 2011, с. 153]. Датируются эти находки второй половиной III – II в. до н.э. [Дедюлькин и др., 2019, с. 71, 76].

Публикуемый в статье воинский комплекс был исследован в 2021 г. Приуральской археологической экспедицией ИА РАН в ходе работ на курганном некрополе «Курганное поле Высокая Могила – Студеникин Мар» в Южном Приуралье [Сиротин и др., 2023]. Могильник расположен в Оренбургском районе Оренбургской области в 50 км западнее г. Оренбург (рис. 1). В его состав входят пять курганных групп, имеющих свои названия и нумерацию, и которые включают большие курганы филипповского круга и несколько десятков средних и малых [Сиротин и др., 2018; 2020]. Центральное положение в некрополе «Курганное поле “Высокая Могила – Студеникин Мар”» занимает группа 1 «Высокая Могила», названная так по самому большому кургану некрополя (диаметром 140 м и высо-

той более 7 м). Группа 2 «Межевой Мар», раскопки которой проводились в 2021 г. (кург. 4), находится к западу от группы 1 «Высокая Могила» и включает 5 больших курганов (диаметром 44–64 м, высотой 0,8–2,5 м), три маленьких кургана (диаметром 24–35 м, высотой 0,3–0,4 м) и два жертвенно-поминальных комплекса в виде прямоугольных земляных оград размерами 49 × 51 м и 56 × 58 м, высотой оград 0,2–0,4 м.

Археологический контекст и особенности погребального обряда

Курган 4 располагался в западной части группы. Насыпь кургана диаметром 44 м и высотой 0,8 м (рис. 2,1,2) была повреждена грабительскими шурфами и в центральной части представляла собой массив сильно прокаленного грунта с крупными шлаками. В центре подкурганной площадки находилось основное дромосное погребение (погр. 1), вокруг которого из материкового суглинки был насыпан кольцевой округло-овальный валик. Диаметр валика составил 30–32 м, высота 0,5–0,6 м. Ширина валика варьировалась на разных участках от 3 до 5 м.

В южной поле, за пределами кругового валика были обнаружены кости лошади. Среди них были найдены три бронзовых трехлопастных наконечника стрел (рис. 2,3). Отдельные скопления костей, либо целые скелеты лошадей достаточно часто фиксируются на подкурганых площадках в раннежелезные курганах V–IV вв. до н.э., что символизировало присутствие коня в погребальном обряде. Наличие костей лошади на древней поверхности в курганах с дромосными центральными погребениями и «шатровыми» надмогильными конструкциями за пределами кольцевых валиков является характерной чертой в системе организации надмогильного пространства в памятниках филипповского круга, таких как Переволочан 1, Филипповка 1, 2, кургане Яковлевка 2 и др. [Пшеничнюк, 1995; 2012; Сиротин, 2008; 2009; 2010; Очир-Горяева, 2012; Яблонский, 2013; Яблонский и др., 2023]. Прослеживается эта черта погребального обряда во всех исследованных больших курганах некрополя «Высокая Могила – Студеникин Мар»

[Сиротин и др., 2018; Сиротин, Богачук, 2019; Сиротин и др., 2020].

Центральная могила представляла собой овальную камеру размерами 7,8 × 7 м, глубиной от уровня материковой поверхности до 1,3 м, ориентированной длинной осью по линии З – В (рис. 2,1, 3,1–6). С юга в камеру заходил дромос длиной 3,5 м. Устье дромоса и южная часть ямы были разрушены грабительскими шурфами. Дромос имел трапециевидную в сечении форму и ровное наклонное к устью дно. На дне могильной ямы в центральной части находился глинобитный алтарь-жертвенник прямоугольной формы размерами 1 × 0,75 м, ориентированный длинной осью по линии З – В. На дне, вдоль стенок камеры фиксировались 11 столбовых ям диаметром 0,2–0,4 м, глубиной от дна могильной ямы до 0,4 м. Две столбовые ямы (диаметром 0,15–0,3 м, глубиной до 0,3 м) были выявлены в центральной части камеры. Данные ямы относились к опорной столбовой системе от надмогильной конструкции.

В погребении было совершено индивидуальное мужское (?) захоронение с богатым сопроводительным инвентарем. В западной части могильной камеры найдены несколько обгоревших мелких костей от человеческого скелета, правая и левая голени, пяточная кость и кости стопы левой ноги. Здесь же прослеживались остатки погребального ложа. Судя по сохранившимся фрагментам, деревянная конструкция представляла собой рамный прямоугольник с поперечными перекладинами из плотно подогнанных поперечных плах. Общие размеры погребального ложа 3,2 × 1,6 м. Длинной осью конструкция была ориентирована по линии С – Ю. Судя по найденным костям скелета, погребенный располагался в вытянутом на спине положении и был ориентирован головой на юг. Около костей левой голени были найдены остатки колчана с набором трехлопастных бронзовых наконечников стрел (245 экз.) (рис. 4,1), еще три бронзовых трехлопастных наконечника находились около костей левой стопы (рис. 4,2). Под колчаном находился железный колчаный крючок (рис. 4,3). Около колчана была найдена серебряная ворворка (рис. 4,4). Чуть в стороне был обнаружен набор вещей, включавший в себя железный нож с горбатой спинкой (рис. 4,5),

фрагмент каменного оселка, железную пряжку-сюльгаму (рис. 4,6), железную проколку (рис. 4,7). Между костями правой и левой голени была найдена бронзовая пронизь (рис. 4,10). Около остатков деревянной рамы лежал железный длинновтульчатый наконечник копья (рис. 4,9). Около юго-западного угла алтаря-жертвенника был обнаружен железный вток от копья (рис. 4,8).

В центральной части ямы, в 0,5 м от остатков погребального ложа были найдены фрагменты железного ламинарного доспеха (рис. 6,4).

В юго-восточном секторе ямы, около стенки был найден бронзовый котел и бронзовый ковш (рис. 5,1,2). Нужно отметить, что эта часть камеры в наибольшей степени пострадала от огня. Бронзовый котел был оплавлен и потерял свою первоначальную форму. Кроме того, на дне камеры, прежде всего в ее восточной части, фиксировались бесформенные бронзовые пластины – остатки расплавленных в пожаре вещей из бронзы.

Северная часть камеры меньше пострадала от огня, и здесь был обнаружен *in situ* бронзовый чешуйчатый шлем с железным пластинчатым назатыльником (рис. 6,1–3). Здесь же были найдены остатки деревянной чаши с золотыми гвоздиками и проволочной спиралью (оплетка) (рис. 7,1,2).

По характеру насыпи, планиграфическим особенностям организации подкурганной площадки и надмогильного пространства курган 4 вполне соответствует общим принципам сооружения других больших курганов некрополя, исследованных в предшествующие годы, а также другими известными курганами филипповского круга Южного Урала [Сиротин и др., 2018; Сиротин, Богачук, 2019; Сиротин и др., 2020; Сиротин, 2021].

Дромосные погребальные сооружения в центральной части курганов характерны для элитных комплексов не только в Урало-Илекском междуречье (Урало-Илекский локус), но также для степной полосы восточных предгорий Южного Урала (Урало-Сакмарский локус) и Восточного Оренбуржья (Урало-Орский локус) середины IV – начала III в. до н.э. [Сиротин, 2021].

Практически все они характеризуются сходными принципами архитектурной органи-

зации: центральные погребения с дромосом, кольцевые валики, деревянные надмогильные конструкции, курганное сооружение из деревянных блоков. На подкурганной площадке размещаются жертвенные комплексы, в южной части скопления костей лошади. Курганы с подобной организацией надмогильного пространства и архитектурой исследователи относят к погребениям кочевой знати [Мошкова и др, 2011, с. 165; Мышкин, 2011, с. 168–169; Пшеничнюк, 2012, с. 62–66, 89; Яблонский, 2013, с. 41].

Обращает на себя внимание индивидуальный характер захоронения. В большинстве своем в памятниках филипповского круга центральные дромосные могилы использовались как земляные склепы для коллективных захоронений. Кроме того, вызывает интерес и деревянная надмогильная конструкция. Проследить ее конструктивный характер не представлялось возможным, поскольку она оказалась полностью сгоревшей. Можно лишь предполагать, исходя из количества столбовых ям, что надмогильная конструкция представляла собой достаточное мощное сооружение. В известных памятниках филипповского круга аналогичная конструктивная ситуация прослеживается в кургане Темир [Зданович, Хабдуллина, 1987, рис. 3].

Очевидно, что горение конструкции в кург. 4 происходило в условиях хорошего доступа кислорода, поскольку дерево выгорело полностью, а пожар был такой мощности, что центральная часть насыпи спеклась в крупные глыбы шлаков и прокалилась не только погребенная почва, но и материк. Во всех исследованных в предшествующие годы курганах данного некрополя наблюдается одинаковая картина – выгоревшие полностью надмогильные конструкции, что позволяет сделать вывод о сходной технологии сооружения курганов, в рамках которой предусмотрено тотальное выгорание деревянной надмогильной конструкции при совершении обрядовых действий.

Относительно данной детали, характерной для большого количества курганов филипповского круга у исследователей нет единой точки зрения, о чем уже неоднократно отмечалось в литературе [Пшеничнюк, 2012, с. 66; Таиров, 2014, с. 243; Сиротин и др., 2019,

с. 238]. Одни исследователи считают сгоревшие и обугленные конструкции результатом ограблений [Пшеничнюк, 1995, с. 93–94; 2012, с. 66; Таиров, 2014], другие рассматривают их в контексте погребального обряда [Степи ... , 1989, с. 165]. На наш взгляд сгоревшие или обугленные конструкции в курганах филипповского круга связаны с этнографическими особенностями погребального обряда отдельных групп кочевой знати филипповского объединения [Сиротин и др., 2019, с. 238; 2020, с. 210; Сиротин, 2022, с. 29; Яблонский и др., 2023, с. 20]. В недавней работе по хронологии кургана 1 могильника Филипповка 1 В.Н. Васильевым выдвинута интересная и не лишённая определенных оснований идея о сознательном уничтожении погребальных сооружений и выносе наиболее ценных вещей из погребальной камеры соплеменниками перед миграцией на другие территории [Васильев, 2022, с. 317]. В задачу данной публикации не входит подробный анализ данного явления и различных точек зрения о его природе, однако следует обратить внимание на ряд обстоятельств. В версиях об отсутствии ритуально-обрядового характера горения и его увязки с грабителями или уничтожением комплекса перед миграцией остается открытым вопрос: почему следы горения отмечены не во всех курганах имеющих сходную архитектуру не только в рамках региона или микрорайона, но и расположенных на курганном поле одного некрополя?

В качестве наиболее показательных примеров такой ситуации можно указать на курганы некрополя Филипповка 1, кург. Яковлевка 2, могильника Переволочан 1, кург. Темир и др. [Пшеничнюк, 1995; 2012; Яблонский, 2013; Сиротин, 2009; 2010; Сиротин и др., 2019; Яблонский и др., 2023; Зданович, Хабдуллина, 1987]. В могильнике Переволочан 1 в кург. 11 конструкция была обуглена [Сиротин, 2010, с. 325], а в расположенных рядом курганах 10 и 12 с дромосными центральными могилами и деревянными конструкциями из радиально уложенных бревен никаких следов огня не зафиксировано [Пшеничнюк, 1995, с. 78; Сиротин, 2020, с. 183]. При определенном сходстве архитектуры кургана Темир и публикуемого комплекса, судя по столбовым ямам в центральных дромосных погребени-

ях, в одном случае никаких следов огня не зафиксировано (Темир), в другом – конструкция выгорела полностью в результате сильного пожара (кург. 4). В центральном погребении кург. 11 некрополя Переволочан 1 по дну могилы вдоль стен фиксировались столбовые ямки, что также архитектурно сближает этот курган с кург. Темир и кург. 4 группы «Межевой Мар». В этом кургане могильная камера была перекрыта радиально уложенными бревнами, которые были лишь обуглены в условиях горения с недостаточным доступом кислорода [Сиротин, 2010, с. 325]. Кроме того, материалы кург. 1, 3, 4 группы «Межевой Мар» некрополя «Высокая Могила – Студеникин Мар» показывают, что при полностью выгоревшей деревянной надмогильной конструкции центральные дромосные погребения не потревожены и богатый погребальный инвентарь находился на месте. При общей схеме сооружения курганов и их планиграфической организации в контексте филипповских погребальных традиций в ряде курганов обращает на себя внимание особая технология сооружения деревянной конструкции, изначально предназначенной к сожжению. Такая ситуация прежде всего характерна для курганов некрополя «Высокая Могила – Студеникин Мар», где пока во всех случаях зафиксировано тотальное сожжение деревянной конструкции. Варианты обугливания конструкции при недостаточном доступе кислорода в этом могильнике пока также отсутствуют. Внешний вид насыпей всех больших курганов некрополя (куски шлаков, прокаленные участки в центральной части, характерные уплощенные пропорции) позволяет с большой долей вероятности предполагать одинаковую картину во всем некрополе. Тотальное выгорание надмогильных конструкций фиксируется также в некрополе Ивановские 1 курганы – в кург. 2 и 5 [Пшеничнюк, 1983, с. 35, рис. 9; Сиротин, 2022, с. 23, 28, рис. 3, 1, 2], очевидно построенных по сходной технологии и в рамках идентичного погребального обряда, что и в некрополе «Высокая Могила – Студеникин Мар». Эти курганные сооружения отличаются от курганов Филипповки 1, Переволочана 1, кургана Темир и др. В этой связи версия о применении огня и горении надмогильной конструкции в рамках погребальной обрядности, исходя из

этнографических особенностей отдельных групп представителей кочевой знати, является все-таки более убедительной.

Анализ инвентаря и хронология комплекса

Инвентарь, найденный в погребении, по своему составу в целом соответствует набору воинских погребений знатных кочевников из памятников филипповского круга. Набор бронзовых наконечников стрел (рис. 4,1,2) представлен основными типами, бытовавшими у южноуральских номадов во второй половине V – начале III в. до н.э.

Железный колчаный крючок с раскованной спинкой, круглым отверстием и декорированным навершием (рис. 4,3) имеют многочисленные аналогии в комплексах второй половины IV – первых десятилетий III в. до н.э. [Васильев, 2004, рис. 3,1,2,5; Мышкин, 2010, рис. 2,2,5–8,11,15; Пшеничнюк, 1995, рис. 15,7,16,3; Сиротин, Трейстер, 2014, рис. 2,3; Сиротин, Огороков, 2022, рис. 3,4; Моргунова, Мещеряков, 1999, рис. 4,1]¹.

Серебряная ворворка усечено-конической формы (рис. 4,4) имеет аналогии в кург. 10 могильника Переволочан 1 [Пшеничнюк, 1995, рис. 14,17,18], одиночном кург. Яковлевка 2 [Сиротин, 2009, рис. 327]. Подобные ворворки, изготовленные из золота, известны в кург. 29 могильника Филипповка 1 [Яблонский, 2013, кат. 2806], кург. 5 группы 4 «Богатырские Могилки» некрополя «Высокая Могила – Студеникин Мар» [Сиротин, Богачук, 2019, с. 52]. Ворворки такой же формы, изготовленные из бронзы, имеются в материалах кург. 8 могильника Сибай I [Васильев, Федоров, 2021, рис. 24,4,5, 37,3] и др.

Железный нож с изогнутой спинкой (рис. 4,5) относится к первой группе ножей, выделенной М.Г. Мошковой, которые были известны в комплексах IV в. до н.э. и получили более широкое распространение в III–II вв. до н.э. [Мошкова, 1963, с. 38].

Обращают на себя внимание железный наконечник копья с длинной втулкой и остролиственным пером (рис. 4,9), а также железный вток копья рюмковидной формы (рис. 4,8), найденный около алтаря-жертвенника. Представительная серия таких предметов найде-

на на Среднем Дону, в комплексах преимущественно второй половины IV – III в. до н.э. [Савченко, 2004, рис. 6; Ворошилов, 2004, рис. 3,15,17–24]. Железные втоки известны в скифских комплексах Поднепровья V–IV вв. до н.э. [Мелюкова, 1964, с. 45]. Однако в отличие от среднедонских и южноуральских втоков они более простой цилиндрической формы. По своим параметрам и морфологии найденный в погребении вток копья наиболее близок среднедонским экземплярам из комплексов могильников Терновое, Колбино [Савченко, 2004, рис. 6,5,8–10], датирующихся в пределах второй половины IV в. до н.э.

До недавнего времени наличие длинновтульчатых наконечников копий и рюмковидных втоков рассматривалось в качестве локальной особенности Среднего Дона [Савченко, 2004, с. 169; Ворошилов, 2004, с. 209]. Однако находки последних двух десятилетий позволяют считать, что подобные наконечники копий широко представлены не только на Среднем Дону, но и в южноуральских комплексах, которые датируются в пределах второй половины IV – начала III в. до н.э. [Васильев, 2001, с. 58–63; Зданович, Хабдуллина, 1987, рис. 3,1; Пшеничнюк, 1995, рис. 12,12,16,4; Пшеничнюк, 2012, рис. 97,1, 113,2; Яблонский, 2013, кат. 353, 1229, 1304, 1305, 1700, 2884; Сиротин, Трейстер, 2014, рис. 2,6; Васильев, Федоров, 2021, рис. 22,1; Сиротин, Огороков, 2022, рис. 3,9; Яблонский и др., 2023, кат. 9, 190]. Железные втоки копий рюмковидной формы на Южном Урале известны в кургане Яковлевка 2, кург. Темир [Сиротин, Огороков, 2022, рис. 3,10; Зданович, Хабдуллина, 1987, рис. 3,9].

В числе предметов, имеющих важное значение для определения даты комплекса, необходимо отметить пряжку-сюльгаму (рис. 4,6). Круглорамчатые пряжки с длинным накидным язычком представлены в воинских погребениях Среднего Дона. Они известны в двух вариантах (по типологии А.И. Савченко) и различаются оформлением окончаний. О.Д. Могилов, рассматривая сюльгамы степной Скифии (Нижнее Поднепровье), Днепро-Донецкой лесостепи (бассейн Ворсклы и Северского Донца), Нижнего Поднепровья, Среднего Дона и Северного Кавказа распределяет их по трем типам [Могилов, 2016, с. 42]. Публикуемая

пряжка относится к типу II. Представляет собой округлую рамку из железного прута с несомкнутыми концами, оформленными в виде загнутых в противоположные стороны петелек или колечек. Имеет подвижный язычок в виде иглы, с выступающим за пределы рамки окончанием. Железный прут рамки витой. Для этого типа сьюльгам рамка может быть выполнена как из гладкого прута, так и витого. Наиболее близкой аналогией нашему экземпляру является сьюльгама с витой округлой рамкой из скифского кург. 13 у с. Черемушное и Огульцовского городища [Могилов, 2016, рис. 5,1,2]. По витому оформлению рамки имеется сходство с сьюльгамой из кург. 11 «Частых курганов» [Замятнин, 1946, рис. 29]. При этом следует отметить, что пряжка из «Частых курганов» по зооморфному оформлению окончаний относится к типу I. Морфологически близкие пряжки-сьюльгамы известны в хорошо датированных комплексах третьей четверти IV в. до н.э. могильника Колбино (курганы 5, 7, 14, 18) [Гуляев, Савченко, 1998, с. 125–126, рис. 7,9; Савченко, 2004, рис. 29,7–10] и в кург. 1 могильника «Частые курганы» [Замятнин, 1946, рис. 3]. Кроме того, в числе близких аналогий следует указать пряжки-сьюльгамы из кург. II Мастюгино и кургана 16 могильника Дуровка [Савченко, 2004, рис. 29,3,5]. Даты этих комплексов первоначально определялись широко в пределах V–III вв. до н.э. В настоящее время их датировки пересмотрены. М.Ю. Трейстер датирует кург. 1 в пределах второй половины IV в. до н.э., либо последней четверти IV в. до н.э. [Трейстер, 2021, с. 382, 384]. Кург. 11 могильника «Частые курганы» датируется концом третьей четверти – концом IV в. до н.э. [Володин, 2024, с. 69], кург. II могильника Мастюгино датируется в пределах третьей четверти IV в. до н.э. [Володин, 2022, с. 169]. Есть все основания полагать, что пряжки-сьюльгамы ранее второй половины IV в. до н.э. в среднедонских погребениях не встречаются. В большинстве своем они представлены в комплексах третьей четверти либо второй половины IV в. до н.э.

Данные предметы наряду с некоторыми другими (например, колчаные крючки с зооморфными изображениями медведя, зооморфные уздечные бляхи с синкретическими об-

разами и др.) вполне могут выступать в качестве хроноиндикаторов для погребений второй половины IV – начала III в. до н.э. на Среднем Дону. На Южном Урале они характерны для комплексов последних десятилетий IV – начала (либо первой четверти) III в. до н.э. Железные пряжки-сьюльгамы найдены в одиночном кургане Яковлевка 2 [Сиротин, Трейстер, 2014, рис. 2,5], в кург. 48 могильника Лебедевка V [Железчиков и др., 2006, рис. 45,11].

Одна находка пряжки-сьюльгамы известна в Нижнем Поволжье в могильнике у с. Калиновка [Шилов, 1959, рис. 44,16] в погребении не ранее рубежа IV–III вв. до н.э., судя по фрагменту наверхия костяного гребня [Шилов, 1959, с. 438, рис. 44,3]. Две бронзовых сьюльгамы найдены в боковом погребении кургана Толстая Могила в Нижнем Поднепровье [Мозолевский, 1979, рис. 106,6], дата которого определяется третьей четвертью IV в. до н.э. [Алексеев, 2003, с. 296]. Экземпляр железной сьюльгамы известен с территории степного Ставрополя [Прокопенко, 2014, рис. 207,А6]. Одна сьюльгама с бронзовой рамкой и железным язычком найдена в кург. 6 некрополя Уляп [Лесков и др., 2005, рис. 40,6]. Н.Ю. Лимберис и И.И. Марченко датируют этот комплекс в пределах второй – третьей четверти IV в. до н.э. [Лимберис, Марченко, 2006, с. 135]. Более поздние экземпляры таких пряжек известны в Закубанье в погребениях Калининской курганной группы [Марченко, 1984, рис. 1,20] и в Предкавказье в комплексах Ханкальского грунтового могильника III–II вв. до н.э. [Виноградов, Петренко, 1984, рис. 2,4,6; Прокопенко, 2014, рис. 197,Б14,Б15]. Этим же временем, вероятнее всего, следует датировать погр. 3 могильника на вершине г. Лехкч-Корт в юго-восточной Чечне с аналогичной бронзовой сьюльгамой [Виноградов, Петренко, 1974, рис. 20,2; Прокопенко, 2014, рис. 197,А13а]. Авторы публикации датируют погребение в широких рамках V–III вв. до н.э. [Виноградов, Петренко, 1974, с. 178]. Учитывая отсутствие сьюльгам этого типа в комплексах ранее второй половины IV в. до н.э., нижняя дата данного погребения V в. до н.э. вызывает большие сомнения. Напротив, более предпочтительной выглядит верхняя дата погребения III в. до н.э., хорошо укладываю-

шаяся в хронологический контекст найденных на Северном Кавказе сьюлгам. Данные находки маркируют верхнюю границу их бытования в комплексах раннесарматского времени.

Примечательной находкой является бронзовый котел, найденный около стенки могильной ямы в юго-восточном секторе (рис. 5,1). Тулово котла в значительной мере пострадало от огня, и было сильно оплавлено. Вместе с тем сохранившиеся части котла позволяют определить его форму как бокаловидную с воронковидным поддоном. По своей форме и основным параметрам котел может быть отнесен к I типу по типологии С.В. Демиденко [Демиденко, 2008, с. 15]. Находки бронзовых котлов этого типа известны в курганах могильника Филипповка 1, курганный группы 4 «Богатырские Могилки» могильника «Высокая Могила – Студеникин Мар», кург. Темир [Пшеничнюк, 2012, рис. 41–43, 71,2; Яблонский и др., 2023, кат. 396; Сиротин и др., 2018, рис. 5; Сиротин, Богачук, 2019, с. 51, 52; Зданович, Хабдуллина, 1987, рис. 6]. Возможно, к этому же типу относится и фрагментированный котел из кург. 30 могильника Филипповка 1 [Яблонский и др., 2023, кат. 562]. Обращает на себя внимание то, что находки бронзовых котлов как I типа, так и близкого к нему II типа по С.В. Демиденко на Южном Урале известны в памятниках филипповского круга. Синхронны с ними комплексы с котлами I типа на Нижнем Дону – курган у пос. Шолоховский и кург. 25 у хут. Сладковский [Максименко и др., 1984, рис. 55,5; Максименко, 1983, рис. 15,1,2]. В памятниках, традиционно относимых к савроматским, подобные находки известны только в материалах Соболевского кургана в Самаро-Уральском междуречье, датированного V в. до н.э. [Смирнов, 1964, рис. 14,6].

Бронзовый ковш (черпак) (рис. 5,2), найденный в погребении рядом с котлом, имеет наиболее близкие аналогии на Южном Урале в материалах кург. 8 могильника Сибай I второй половины – конца IV до н.э. [Васильев, Федоров, 2021, рис. 22,2]. Подобные предметы известны из кург. 29, а также в межкурганном пространстве недалеко от кург. 1 некрополя Филипповка 1 [Яблонский, 2013, кат. 2621, 3178; Яблонский и др., 2023, кат. 354, 550]. Один экземпляр с отверстиями в дон-

ной части найден недалеко от кург. 4 [Яблонский, 2013, кат. 3140]. Помимо этого, бронзовый ковш (черпак) найден на периферии подкурганной площадки кург. 2 группы 4 «Богатырские Могилки» некрополя «Высокая Могила – Студеникин Мар» [Сиротин и др., 2020, рис. 2,4; Сиротин, 2024, рис. 1,1]. Бронзовые ковши (черпаки) с отверстиями в донной части или имеющие ажурные широкие прорезы по тулову (резервуару) известны в скифских комплексах Поднепровья, Северского Донца, Нижнего и Среднего Дона, Северного Кавказа в погребениях третьей четверти либо второй половины IV в. до н.э. [Канторович, Маслов, 2019, рис. 1, 2, 3,1,3,5–8]. Четыре подобных предмета с отверстиями в донной части известны в ранних комплексах V в. до н.э. Волго-Уралья [Канторович, Маслов, 2019, рис. 3,9–12].

Особый интерес представляют элементы защитного вооружения, найденные в погребении. Бронзовый чешуйчатый шлем с железным пластинчатым назатыльником (рис. 6,1–3) впервые обнаружен в комплексах Южного Урала. В связи с этим необходимо подробнее остановиться на этом предмете. Общие планиграфические размеры находки *in situ* составили 31,6 × 24,5 см. Реконструируемая глубина полусферической тульи шлема – 17 см. Купол шлема состоит из центральной пластины и 13 рядов чешуек, вырезанных из тонкого листа бронзы. Каждая пластина перекрывает соседнюю на 0,7 см. Нижний ряд перекрывает верхний на 0,7 см. Пластины во всех тринадцати рядах, за исключением двенадцатого, набирались слева направо. Круглая центральная пластина диаметром 5,3 см имеет резной край в виде слабо выраженных лепестков, в котором с наружной стороны имеются двенадцать отверстий диаметром 0,3 см. Два отверстия диаметром 0,55 см сделаны в средней части пластины, в 1 см друг от друга. Края чешуек первого ряда заходили на ее кромку.

Двенадцать верхних рядов состоят из небольших пластин одинакового размера – 2,35 × 1,25 см. Форма чешуек пятиугольная, нижний край обрезан прямо, а верхний имеет треугольную форму с неравными сторонами. Края верхнего конца немного загнуты внутрь, что при наложении чешуек друг на друга придает им некоторый объем. Все чешуйки име-

ют одинаковое количество пробитых снаружи отверстий – три на нижнем крае и две на одной длинной стороне. Продетыми через отверстия шнурами или крепкими нитями пластинки крепились к органической основе шлема, скрепляясь между собой только через одно из трех боковых отверстий на нижнем крае. Бронзовых или железных креплений на пластинах этого типа не обнаружено.

Нижний ряд набран из пластин разной длины – $6,8 \times 1,2$ см и $4,2 \times 1,2$ см. Более длинные пластины находятся на боковых сторонах шлема, образуя своеобразные нащечники. Нижний край пластин обрезан прямо, а верхний закруглен и выглядит немного выпуклым, ногтевидным. У всех пластинок по два отверстия на нижнем крае и по меньшей мере три отверстия на одной длинной стороне. Часть пластин этого ряда отсутствует, образуя два значительных промежутка с затылочной стороны и с боков.

Реконструируемый диаметр окружности шлема на стыке двенадцатого и тринадцатого рядов (на уровне висков) 64 см, что соответствует в целом размерам современных обычных головных уборов. Можно сделать вывод о том, что органическая основа-подшлемник была не особо толстая и вся конструкция была довольно легкой. По нижнему ряду с помощью железных стяжек прикреплены горизонтально расположенные железные полосы шириной 1,7 см, маркирующие кромку шлема.

Ламинарный назатыльник изогнут и состоит из двух полос, подвижных относительно друг друга (рис. 6,3). Верхняя полоса имеет прямоугольную форму с размерами $38,5 \times 6,5$ см. Она набрана из четырех пластин шириной 2,1 см. Нижняя полоса имеет широкий выступ посередине, защищающий основание шеи и заходящий на спину. Она набрана из шести пластин (две нижние приходятся на выступ), жестко скрепленными несколькими вертикальными рядами железных скоб. Размеры нижней полосы – $44 \times 7,8$ см. Правый конец полосы отремонтирован тремя железными пластинами размерами 8×2 см.

Горизонтальные пластины каждой полосы набраны сверху вниз и скреплены железными скобами. По краю полос проделаны отверстия, по всей видимости, для пришивания

кожаной подкладки или каймы. С железной окантовкой шлема и друг с другом полосы соединялись шнурами из органического материала (не сохранился).

Технологически данный шлем можно отнести к шлемам второго типа по предложенной И.А. Гараевым и И.В. Цокур типологии [Гараев, Цокур, 2020, с. 148]. Набор пластин у шлемов этого типа происходит сверху вниз от большой плоской круглой или полусферической формы пластины, которая всегда частично перекрывается пластинами первого ряда. Не вполне ясно, чем обусловлен именно такой способ набора чешуек – культурной традицией или производственной школой, возможно, он выработался в процессе поиска технологии наиболее эффективной защиты.

В настоящее время на Южном Урале в кочевнических комплексах известна лишь одна находка шлема. Железный кованый шлем найден в центральном коллективном дромосном погр. 1 (скелет 1) кург. 11 могильника Филипповка 1 [Фризен и др., 2013, рис. 8, 9; Яблонский, 2013, кат. 1311]. Среди инвентаря этого погребения в составе уздечных наборов были найдены также железные налобники с крючковидным навершием [Яблонский, 2013, кат. 1307, 1543, 1544, 1547, 1557], дата которых для южноуральских комплексов определяется второй половиной IV – началом III в. до н.э.² Другие категории инвентаря, найденные около скелета 1 из этого погребения, такие как железный кинжал, бронзовые наконечники стрел, этой дате не противоречат [Яблонский, 2013, кат. 1312, 1315–1495]. Железные остролистные длинновтульчатые наконечники копья [Яблонский, 2013, кат. 1304, 1305], найденные в юго-восточном секторе могильной ямы, также вполне укладываются в этот хронологический диапазон. Они относятся к такому же типу, что и в публикуемом комплексе.

Находки чешуйчатых шлемов в южноуральских погребениях неизвестны. Серия фрагментов чешуйчатых шлемов найдена в скифских комплексах [Мелюкова, 1964, с. 78; Черненко, 1968, с. 97; Горелик, 1993, с. 173]. Относительно хорошей сохранности чешуйчатые шлемы известны в материалах кургана у с. Новорозановка [Шапошникова, 1970, рис. 4; Горелик, 1993, табл. LXII, 23] и грунтового могильника «Волна-1» [Гараев, Цокур, 2020].

Однако по своей конструкции и материалу изготовления эти шлемы отличаются от публикуемого экземпляра.

Найденные в погребении два фрагмента железного доспеха были уложены перпендикулярно один на другой (рис. 6,4). Они были собраны из железных прямоугольных пластин по той же технологии, что и назатыльник публикуемого шлема. Достоверно идентифицировать эти фрагменты довольно затруднительно. Можно лишь предполагать, что они могли являться какой-то частью ламинарного доспеха либо представлять собой отдельный элемент защитного снаряжения. Определенная аналогия известна в Скифии в кург. I у с. Аксютинцы [Мелюкова, 1964, табл. 22,11,12], где была найдена фрагментированная часть доспеха, набранная из похожих железных пластин.

Деревянная посуда с проволочными спиралями (оплетками) (рис. 7,1) на Южном Урале найдена в материалах могильника Переволочан 1, Филипповка 1, Филипповка 2 [Пшеничнюк, 1995, рис. 14,14,15; 2012, с. 79; Коллекции ... , 2018, кат. 268, 586, 587, 896; Яблонский и др., 2023, кат. 240, 187, 188]. Такие спирали (оплетки) могли быть изготовлены из бронзовой, серебряной, либо золотой проволоки. А.Х. Пшеничнюк считал, что они использовались для ремонта деревянной посуды [Пшеничнюк, 1995, с. 88; 2000, с. 78; 2012, с. 79]. Безусловно, полностью исключать эту функцию для них нельзя, что отчасти подтверждает находка в тайнике 1 кург. 1 Филипповки 1 золотой оковки (обкладки) венчика, к нижнему краю которой была прикреплена такая спираль [Коллекции ... , 2018, кат. 268]. Вместе с тем находки таких спиралей по краям остатков деревянных чаш позволяют предположить, что они могли использоваться и в качестве декоративного элемента для венчиков деревянной посуды. Вызывают интерес найденные золотые гвоздики (рис. 7,2). Подобные гвоздики разных размеров также в большом количестве найдены в тайнике 1 кург. 1 Филипповки 1 [Коллекции ... , 2018, кат. 886–892]. Считается, что они предназначались для крепления металлических оковок (обкладок) к деревянной посуде. Вместе с тем в публикуемом комплексе металлических обкладок (оковок) около остатков деревянной чаши не найдено. Возможно, гвоздики могли крепить

какое либо украшение из органики, либо также служили для декорирования деревянных сосудов.

На пахотном поле, в 20–22 м к западу от современной границы кургана был обнаружен жертвенный комплекс. Частично жертвенный комплекс был разрушен в результате пахотных работ и некоторые предметы (уздечные принадлежности) найдены рядом на пашне. Жертвенный комплекс был уложен в неглубокой округлой яме и состоял из трех, возможно четырех уздечных комплектов (рис. 7,3). В состав жертвенного комплекса входили железные удила (рис. 7,5–7), железные стержневидные двудырчатые псалии (рис. 7,4, 8,1–8), железные подпружные пряжки (рис. 8,9,10), детали уздечной гарнитуры и украшения (рис. 9,1–14, 10,1–11), бронзовые налобники (рис. 10,12,13). Всего в жертвенном комплексе выявлено более 50 предметов [Сиротин и др., 2023, с. 90; Сиротин и др., 2024, с. 156–157; Сиротин, 2024, с. 125].

Железные удила были разной степени сохранности и в морфологическом отношении имели стандартную форму, изготовлены из железных стержней с загнутыми в петли окончаниями (рис. 7,5–7). Такие удила широко представлены в кочевнических комплексах степного пояса начиная с VI в. до н.э. и являются типичными для продолжительного времени [Смирнов, 1961, с. 82–83; Очир-Горяева, 2012].

Железные стержневидные псалии с восьмеркообразными либо ромбическими расширениями, простыми окончаниями или оформленными в виде округлых и конических шишечек, плоских шляпок также имеют многочисленные аналогии как в скифских степных и лесостепных комплексах IV в. до н.э., так и южноуральских [Ильинская, 1973; Могилов, 2008; Савченко, 2009; Очир-Горяева, 2012; Пшеничнюк, 2012; Яблонский, 2013; Сиротин, 2015; Савельев, 2020]. Следует обратить внимание на короткие псалии с расширяющимися к окончаниям стержнем (рис. 8,5,6). Псалии такого типа представлены в Предкавказье, Прикубанье и Западном Кавказе. Часть экземпляров имеет рельефные пояски по стержню [Прокопенко, 2014, рис. 90Б,12,13; Ждановский, 2006, табл. 4,4; Эрлих, 2010, рис. 7,3]. У некоторых псалиев

рельефными поясками украшены только окончания стержней [Прокопенко, 2014, рис. 90Б,6–9]. Часть псалиев этого типа имеют гладкие стержни без рельефных поясков [Прокопенко, 2014, рис. 90Б,10,11, 90В,3; Галанина, 2005, табл. 1,10,11]. Подобные псалии с рельефными поясками по стержню на Южном Урале известны в кург. 4 могильника Шипово [Савельев, 2020, рис. 2,4]. Типологически к рассмотренной выше серии, вероятно, можно отнести псалии с гладкими стержнями из кургана у пос. Шолоховского на Нижнем Дону, хотя навершия стержней уже в большей степени переходят в плоскую шляпку [Максименко и др., 1984, рис. 58,1].

Обращают на себя внимание железные стержневидные псалии со шляпками на окончаниях (рис. 8,1,3,7,8). Подобные псалии из бронзы или железа с плоскими шляпками разной величины на окончаниях, с рельефными поясками по стержню либо без них (тип IV, второй вариант по Савченко А.И.) имеют аналогии в скифских комплексах Поднепровья [Петренко, 1967, табл. 26,1,2; Ильинская, 1973, рис. 2,1] и Среднего Дона [Савченко, 2009, рис. 2,4,12, 3,3,4, 4,13–16]³. Данный тип псалиев приходит на Южный Урал с территории Среднего Дона и характерен для комплексов второй половины IV – начала III в. до н.э.

Бронзовые чумбурные блоки известны в составе уздечных наборов южноуральских кочевников конца VI – IV в. до н.э. [Очир-Горяева, 2012, рис. 288; Мышкин, 2015]. По форме рамки и скобы, наличию зооморфных изображений В.Н. Мышкин выделяет четыре типа подобных пряжек (чумбурных блоков). Публикуемые в статье блоки (рис. 9, 1–3) относятся ко второму типу, который отличается наличием округлой или овальной рамки без заостренного выступа и прямоугольной или трапецевидной скобы [Мышкин, 2015, с. 533, рис. 1,1,3–7]. Чумбурные блоки этого типа не встречаются в ранних комплексах и представлены в погребениях второй половины V – IV в. до н.э. [Мышкин, 2015, с. 533, 534]. По мнению В.Н. Васильева, они являются более поздней модификацией пряжек с округлой рамкой с заостренным выступом и более короткой скобой [Васильев, 2004, с. 157]. Археологический материал вполне это подтверждает. Наиболее близкие экземпляры найдены в кур-

гане у хут. Веселый I близ с. Ак-Булак [Смирнов, 1964, рис. 38,8], кург. 8 могильника Сибай I [Васильев, 2004, рис. 2,21; Васильев, Федоров, 2021, рис. 35,1], кург. 3 и 30 могильника Филипповка 1 [Пшеничнюк, 2012, рис. 57,6; Яблонский и др., 2023, кат. 628, 631]. Предложенная К.Ф. Смирновым датировка комплекса из кургана у хут. Веселый I близ с. Ак-Булак началом IV в. до н.э., на наш взгляд, является заниженной. Судя по наконечникам стрел, а также железным налобникам с крючковидным навершием, стержневидным псалиям и др. [Смирнов, 1964, рис. 38], дата этого комплекса находится в пределах середины – третьей четверти IV в. до н.э. В хронологическом диапазоне второй половины – конца IV в. до н.э. датируют кург. 8 могильника Сибай I В.Н. Васильев и В.К. Федоров [Васильев, Федоров, 2021, с. 83]. Курганы 3 и 30 имеют датировку в пределах третьей четверти IV в. до н.э. [Мышкин, 2020, с. 179; Яблонский и др., 2023, с. 24]. Таким образом, чумбурные блоки этой серии, имеющие округлую рамку с узкой скобой и длинными окончаниями, являются наиболее поздней модификацией данных изделий. Они отличаются от более ранних экземпляров этого же типа по типологии В.Н. Мышкина [Мышкин, 2015, рис. 1,1,4] и характерны для комплексов второй половины IV в. до н.э.

Примечательной находкой является бронзовая бляшка от нащечного ремня (нащечник) с профильным изображением фигуры волка (рис. 9,4). Точные аналогии найденной бляшке на Южном Урале и сопредельных территориях неизвестны. Похожий нащечник, в виде профильной фигуры хищника, выполненный в подобной стилистической манере, происходит из кург. 11 могильника «Частые курганы» на Среднем Дону [Савченко, 2009, рис. 11,13]. Первоначальная дата этого кургана в широких рамках IV – III в. до н.э. [Савченко, 2009, с. 263], в настоящее время уточнена С.А. Володиным и определяется в пределах конца третьей четверти – конца IV в. до н.э. [Володин, 2024, с. 69]. Следует отметить, что хищник на среднедонской бляшке изображен немного по-другому – в более спокойном состоянии, тогда как на публикуемой бляшке он более распластаный, поэтому сходство этих нащечников достаточно условное. Определенные аналогии здесь прослеживаются в мане-

ре изображений в зверином стиле Северного Кавказа.

Подпружные пряжки разных типов входили в состав конской амуниции кочевников Южного Урала с конца VI – V в. до н.э. [Очир-Горяева, 2012; Мышкин, 2018]. М.А. Очир-Горяева истоки южноуральских подпружных пряжек видит в сакских памятниках раннескифского времени [Очир-Горяева, 2012, с. 264], что справедливо для конской амуниции ранних комплексов. Подпружные пряжки, найденные на Южном Урале в курганах конца VI – V в. до н.э., носят выраженный восточный облик [Очир-Горяева, 2012, рис. 291–294; Мышкин, 2018, рис. 1–7]. Железные подпружные пряжки из публикуемого комплекса (рис. 8, 9, 10) имеют округло-подтреугольную рамку и выступ-фиксатор, относятся по типологии В.Н. Мышкина к типу 7.2 [Мышкин, 2018, с. 51]. Типологически к ним могут быть отнесены экземпляры, найденные в кург. 8 могильника Сибай I [Васильев, 2004, рис. 2, 24–26; Васильев, Федоров, 2021, рис. 24, 2, 37, 1] второй половины – конца IV в. до н.э. [Васильев, Федоров, 2021, с. 83]. Аналогичная пряжка, как и в публикуемом комплексе, была найдена в погр. 3 кург. 15 могильника Филипповка I [Яблонский, 2013, кат. 1887]. Судя по наконечникам стрел, железному стилету, комплекс датируется в пределах второй половины IV в. до н.э. [Яблонский, 2013, кат. 1897–1935, 1936]. Железный кинжал, найденный в погребении, также не противоречит этой дате [Яблонский, 2013, кат. 1894]. Если сравнивать данный тип пряжек с более ранними экземплярами, то нетрудно заметить, что эволюционно он никак не связан с ними. В более ранних комплексах данный тип пряжек, так же как и его вероятные прототипы, не встречается. Вместе с тем похожие пряжки с небольшими отличиями в оформлении выступа-застежки имеются в комплексах Среднего Дона [Савченко, 2009, рис. 7, 2–4, 14]. Помимо этого, подобные пряжки широко представлены в скифских курганах Поднепровья IV в. до н.э. [Савченко, 2009, с. 246]. Очевидно, что южноуральские экземпляры пряжек такого типа имеют свои истоки в скифских наборах конской амуниции. По мнению В.Н. Васильева, этот тип пряжек был исходной формой для более поздних серий, представлен-

ных в комплексах III–I вв. до н.э. [Васильев, 2004, с. 157].

Примечательными находками являются бронзовые уздечные пронизи из околочурганного пространства в виде скульптурного изображения головы хищника (волка) и петель с тыльной стороны (6 экз.) (рис. 9, 11–14, 10, 1, 2). Изображение объемное с хорошо проработанными деталями. Голова хищника с характерной, сужающейся к носу мордой и оскаленной пастью с треугольными клыками, вертикально торчащими ушами подтреугольной формы [Сиротин и др., 2023, с. 90; Сиротин и др., 2024, рис. 3, 7; Сиротин, 2024, рис. 5, 7]. На Южном Урале такие пронизи в составе инвентаря из погребений пока неизвестны. В межкурганном пространстве могильника Филипповка 2 были обнаружены две похожие пронизи [Яблонский и др., 2023, с. 159, кат. 342]. Аналогии этим пронизям имеются в материалах центрального погребения кург. 1 группы «Частые курганы» II на Нижнем Дону [Максименко и др., 2001, рис. 4, 1–4]. С территории Предкавказья известны две случайные находки, предположительно найденные в окрестностях с. Аллерой – долине Аксая [Прокопенко, 2014, рис. 184, 4–5].

Особый интерес вызывают бронзовые пронизи со скульптурным изображением головы фантастического животного с торчащими треугольными ушами, горбоносой мордой и оскаленной пастью (9 экз.) (рис. 10, 3–11) [Сиротин, 2024, рис. 5, 8]. На Южном Урале подобные пронизи в настоящее время неизвестны. Определенное стилистическое сходство голова фантастического животного имеет со скульптурным окончанием бронзового псаля из кургана-святилища 5 Уляпского могильника на Северном Кавказе. Курган-святилище использовался в первой половине – третьей четверти IV в. до н.э. [Лесков и др., 2013, с. 56, 129, рис. 27, 4].

Помимо этого, в составе жертвенного комплекса были найдены бронзовые налобники [Сиротин, 2024, рис. 5, 9]. Один из них найден на пашне рядом с комплексом (рис. 10, 12), второй найден *in situ* (рис. 10, 13). Щитки налобников представляют собой пластину неправильной вытянутой овальной формы. Верхняя часть лицевой пластины украшена скульптурным изображением головы фантастического

животного в той же стилистической манере, что и пронизи. Прямых аналогий в южноуральских комплексах этим налобникам также не найдено.

Определенные типологические и стилистические параллели имеются в скифских курганах Поднепровья, таких как Мелитопольский курган, Огуз, Толстая могила [Ильинская, 1973, рис. 4,4; Очир-Горяева, 2012, рис. 94; Мозолевский, 1979, рис. 27, 28]. Эти комплексы датируются третьей – началом четвертой четверти IV в. до н.э. [Алексеев, 2003, с. 296–297]. Помимо этого, типологически похожий налобник известен в Левобережном Поднепровье, в кург. 6 возле Старинской птицефабрики [Ильинская, 1966, рис. 6], который датируется IV в. до н.э., вероятнее всего, в пределах середины – третьей четверти этого столетия⁴.

Таким образом, в Южном Приуралье был исследован богатый воинский комплекс кочевой знати. Погребальный обряд, планиграфия и архитектура кургана имеет параллели с курганами некрополя Филипповка 1, Переволочан 1, кург. Темир и др. Сопроводительный инвентарь также соответствует богатым погребениям памятников филипповского круга. Особый интерес вызывают предметы, имеющие аналогии в комплексах Поднепровья, Среднего и Нижнего Дона, Северного Кавказа. Датировка исследованного кургана определяется последней третью IV в. до н.э. – началом III в. до н.э. Показательно, что для

южноуральских комплексов середины IV – начала III в. до н.э. фиксируется наибольшее количество предметов, связанных со скифскими и меотскими территориями. Прежде всего, это касается предметов вооружения и конского снаряжения, что может свидетельствовать не только о восточном и южном, но и ярко выраженном западном векторе связей южноуральских номадов в филипповское время.

ПРИМЕЧАНИЯ

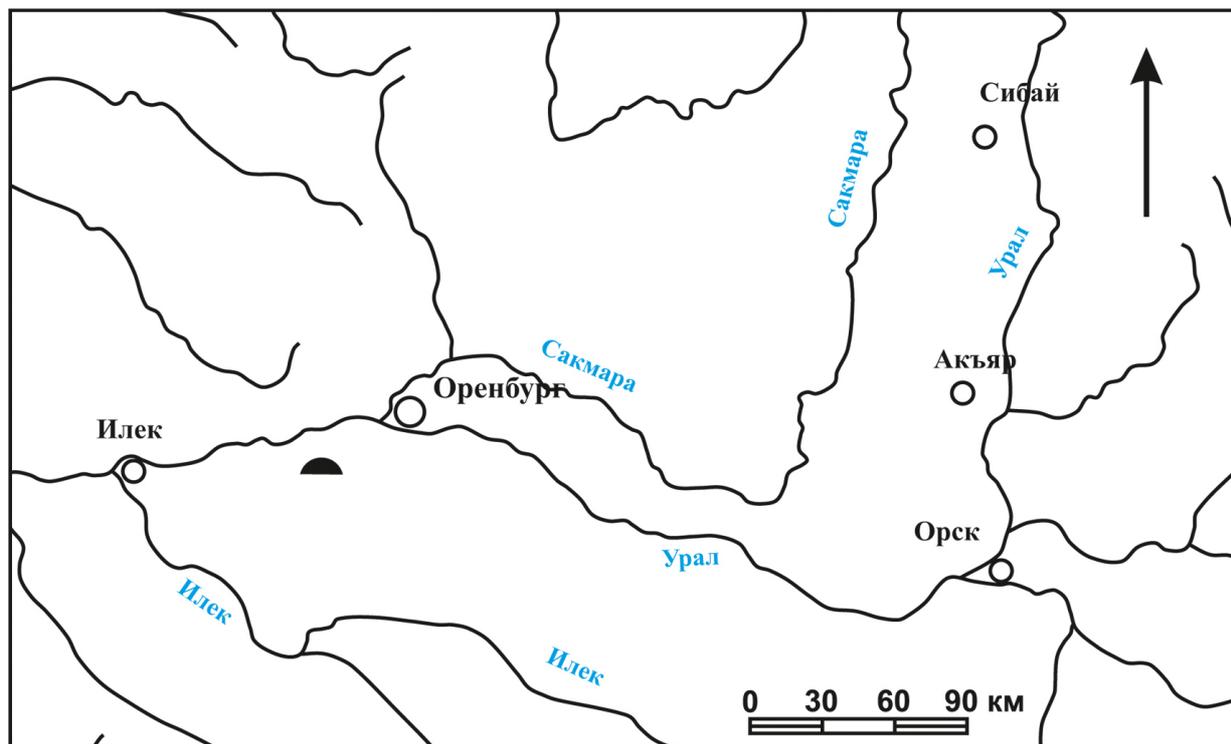
¹ Более подробно аналогичные крючки рассматриваются в статье С.В. Демиденко и С.В. Сиротина «Воинское кочевническое погребение с бронзовым котлом из некрополя Переволочан 1 на Южном Урале» в этом же номере журнала.

² Вопрос о датировках железных налобников с крючководным навершием на Южном Урале рассматривается в статье С.В. Демиденко и С.В. Сиротина «Воинское кочевническое погребение с бронзовым котлом из некрополя Переволочан 1 на Южном Урале» в этом же номере журнала.

³ Смотри подробнее в статье С.В. Демиденко и С.В. Сиротина «Воинское кочевническое погребение с бронзовым котлом из некрополя Переволочан 1 на Южном Урале» в этом же номере журнала.

⁴ О датировке этого комплекса смотри в статье С.В. Демиденко и С.В. Сиротина «Воинское кочевническое погребение с бронзовым котлом из некрополя Переволочан 1 на Южном Урале» в этом же номере журнала.

ПРИЛОЖЕНИЯ

● - могильник Курганное поле «Высокая Могила - Студеникин Мар»

Рис. 1. Карта расположения могильника Курганное поле «Высокая Могила – Студеникин Мар» на Южном Урале

Fig. 1. Map of the location of the Kurgannoye Pole «Vysokaya Mogila – Studenikin Mar» necropolis in the Southern Urals

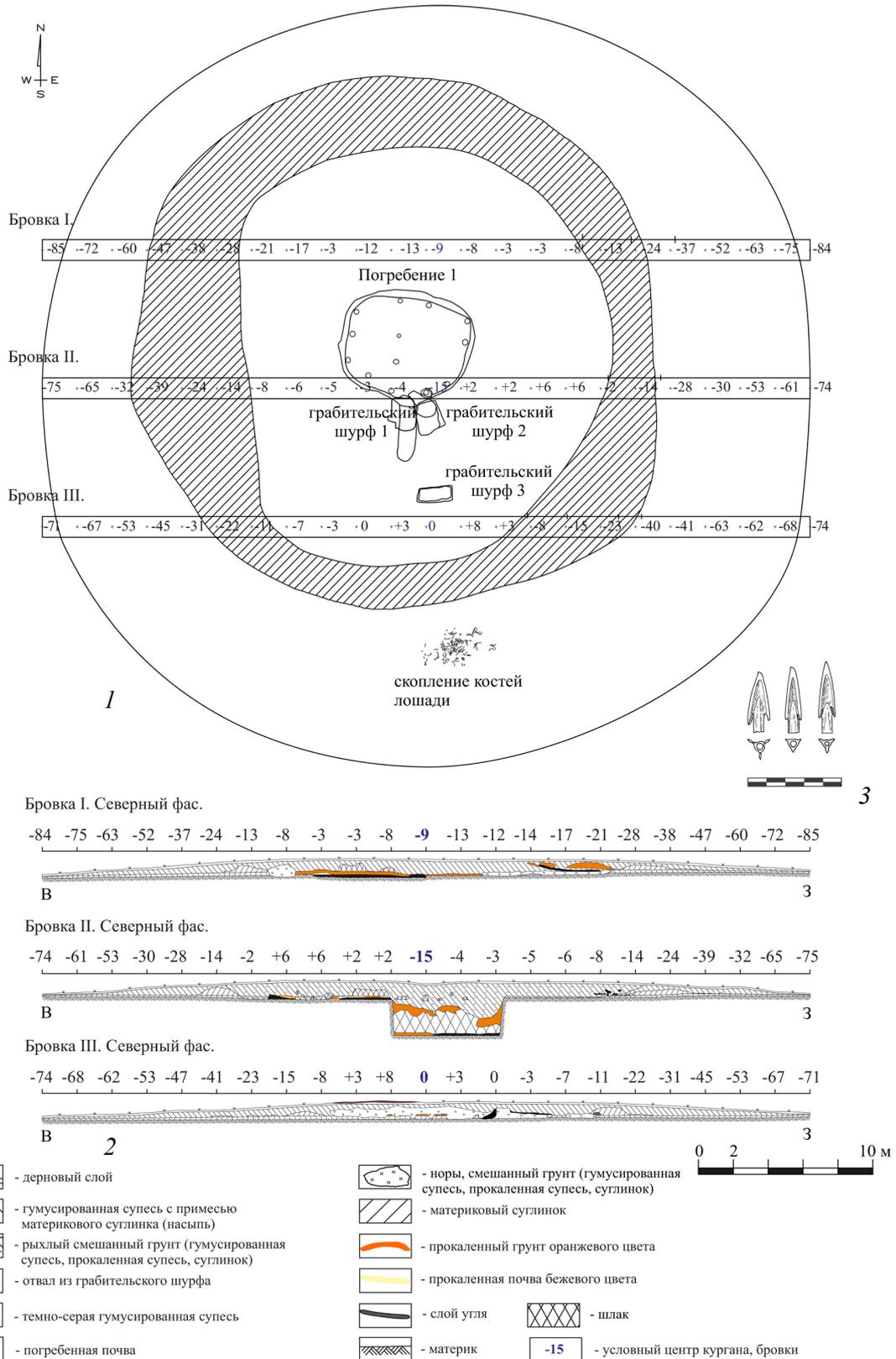

Рис. 2. План кург. 4, профили контрольных бровок и находки в насыпи:

1 – план кург. 4; 2 – профили контрольных бровок; 3 – бронзовые наконечники стрел

Fig. 2. Plan of kurgan 4, profiles of control edges and finds in the mound:

1 – plan of kurgan 4; 2 – profiles of control edges; 3 – bronze arrowheads

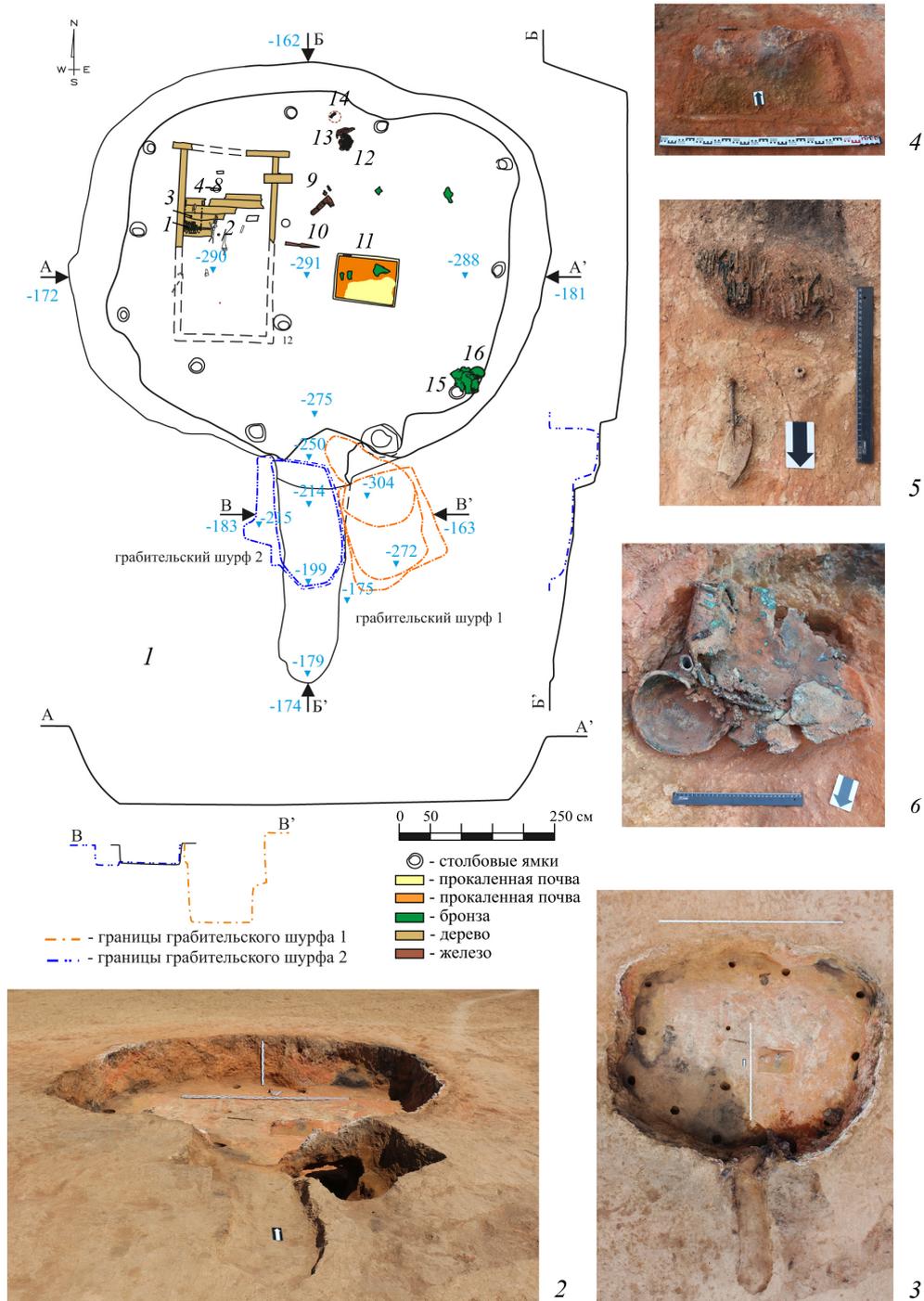

Рис. 3. План погр. 1:

1 – план и разрезы погр. 1: 1,1 – наконечники стрел, 1,2 – пронизь, 1,3 – колчаный крючок, 1,4 – ворворка, 1,5 – нож, 1,6 – проколка, 1,7 – точильный (?) камень, 1,8 – пряжка-сюльгама, 1,9 – фрагмент доспеха, 1,10 – наконечник копья, 1,11 – вток копья, 1,12 – чешуйчатый шлем, 1,13 – назатыльник шлема, 1,14 – остатки деревянной чаши с проволоочной спиралью и гвоздиками, 1,15 – бронзовый котел, 1,16 – бронзовый ковш (черпак); 1,1, 1,2, 1,15, 1,16 – бронза; 1,3, 1,5, 1,6, 1,8, 1,9, 1,10, 1,11, 1,13 – железо; 1,12 – бронза, железо; 1,14 – дерево, золото; 2, 3 – фото погр. 1; 4–6 – детали погр. 1; 2–6 – фото С.В. Сиротина

Fig. 3. Plan of burial 1:

1 – plan and sections of burial 1: 1,1 – arrowheads, 1,2 – piercer, 1,3 – quiver hook, 1,4 – vorvorka, 1,5 – knife, 1,6 – piercer, 1,7 – whetstone (?), 1,8 – syulgama buckle, 1,9 – fragment of armour, 1,10 – spearhead, 1,11 – spear butt, 1,12 – scaly helmet, 1,13 – helmet backplate, 1,14 – remains of wooden bowl with wire spiral and nails, 1,15 – bronze cauldron, 1,16 – bronze ladle; 1,1, 1,2, 1,15, 1,16 – bronze; 1,3, 1,5, 1,6, 1,8, 1,9, 1,10, 1,11, 1,13 – iron; 1,12 – bronze, iron; 1,14 – wood, gold; 2, 3 – photo of burial 1; 4–6 – details of burial 1; 2–6 – photo by S.V. Sirotin

Рис. 4. Инвентарь погр. 1:

1, 2 – наконечники стрел; 3 – колчаный крюк; 4 – ворворка; 5 – нож; 6 – пряжка-сюльгама; 7 – проколка;
8 – вток копья; 9 – наконечник копья; 10 – пронизь; 1, 2, 10 – бронза, 3, 5–9 – железо; 4 – серебро;
3–10 – фото К.С. Окорокова; рисунки К.С. Окорокова

Fig. 4. Inventory of burial 1:

1, 2 – arrowheads; 3 – quiver hook; 4 – vorvorka; 5 – knife; 6 – syulgama buckle; 7 – piercer;
8 – spear butt; 9 – spearhead; 10 – ringlet; 1, 2, 10 – bronze, 3, 5–9 – iron; 4 – silver;
3–10 – photo by K.S. Okorokov; drawings by K.S. Okorokov

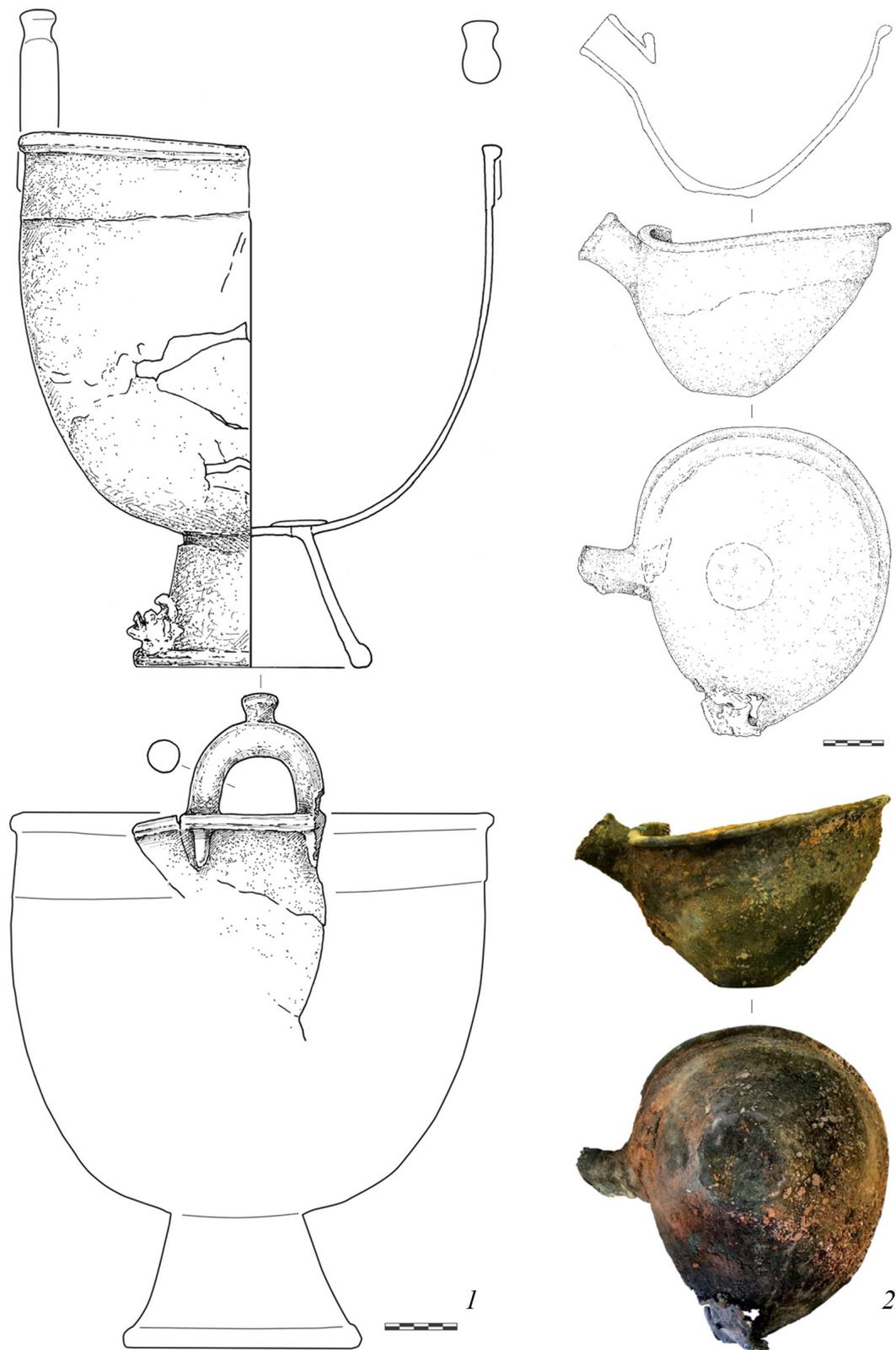

Рис. 5. Инвентарь погр. 1:

1 – котел; 2 – ковш (черпак); 1, 2 – бронза; фото и рисунки К.С. Окорочкова

Fig. 5. Burial inventory 1:

1 – cauldron; 2 – ladle (bailer); 1, 2 – bronze; photo and drawings by K.S. Okorokov

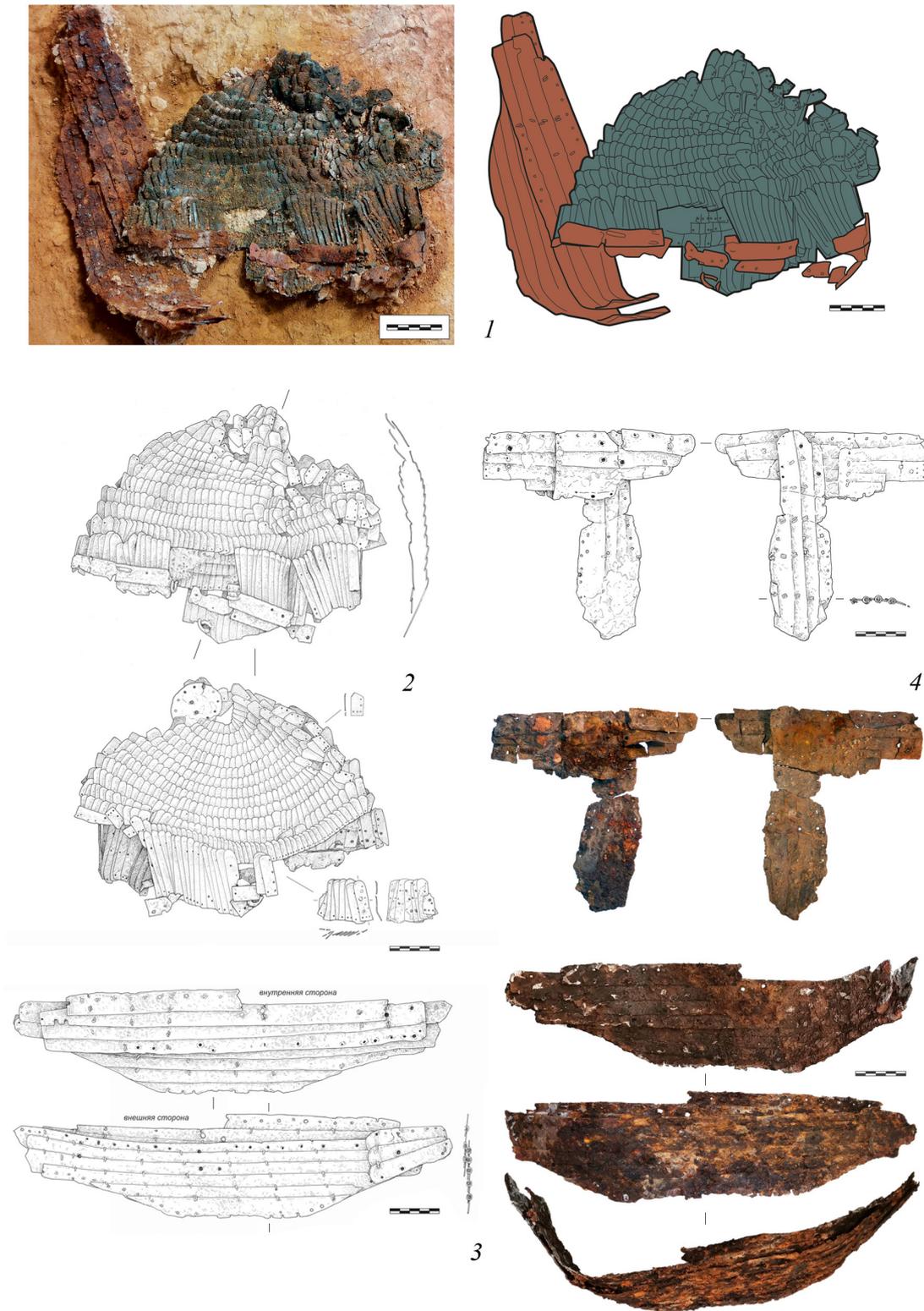

Рис. 6. Инвентарь погр. 1:

1 – шлем с наатыльником; 2 – шлем; 3 – наатыльник; 4 – фрагмент доспеха; 1, 2 – бронза, железо; 3, 4 – железо;
1 – фото С.В. Сиротина; 3, 4 – фото К.С. Окороква; рисунки К.С. Окороква

Fig. 6. Inventory of burial 1:

1 – helmet with back plate; 2 – helmet; 3 – back plate; 4 – fragment of armor; 1, 2 – bronze, iron; 3, 4 – iron;
1 – photo by S.V. Sirotin; 3, 4 – photo by K.S. Okorokov; drawings by K.S. Okorokov

Рис. 7. Инвентарь погр. 1 и уздечные принадлежности из жертвенного комплекса:

1 – проволочная спираль; 2 – гвоздики; 3 – жертвенный комплекс; 4 – псалии; 5–7 – удила; 1, 2 – золото; 4–7 – железо; 1, 2, 4–7 – фото К.С. Окорочкова; 3 – фото С.В. Сиротина; рисунки К.С. Окорочкова

Fig. 7. Inventory of burial 1 and bridle accessories from the sacrificial complex:

1 – wire spiral; 2 – nails; 3 – sacrificial complex; 4 – cheekpieces; 5–7 – bits; 1, 2 – gold; 4–7 – iron; 1, 2, 4–7 – photo by K.S. Okorokov; 3 – photo by S.V. Sirotin; drawings by K.S. Okorokov

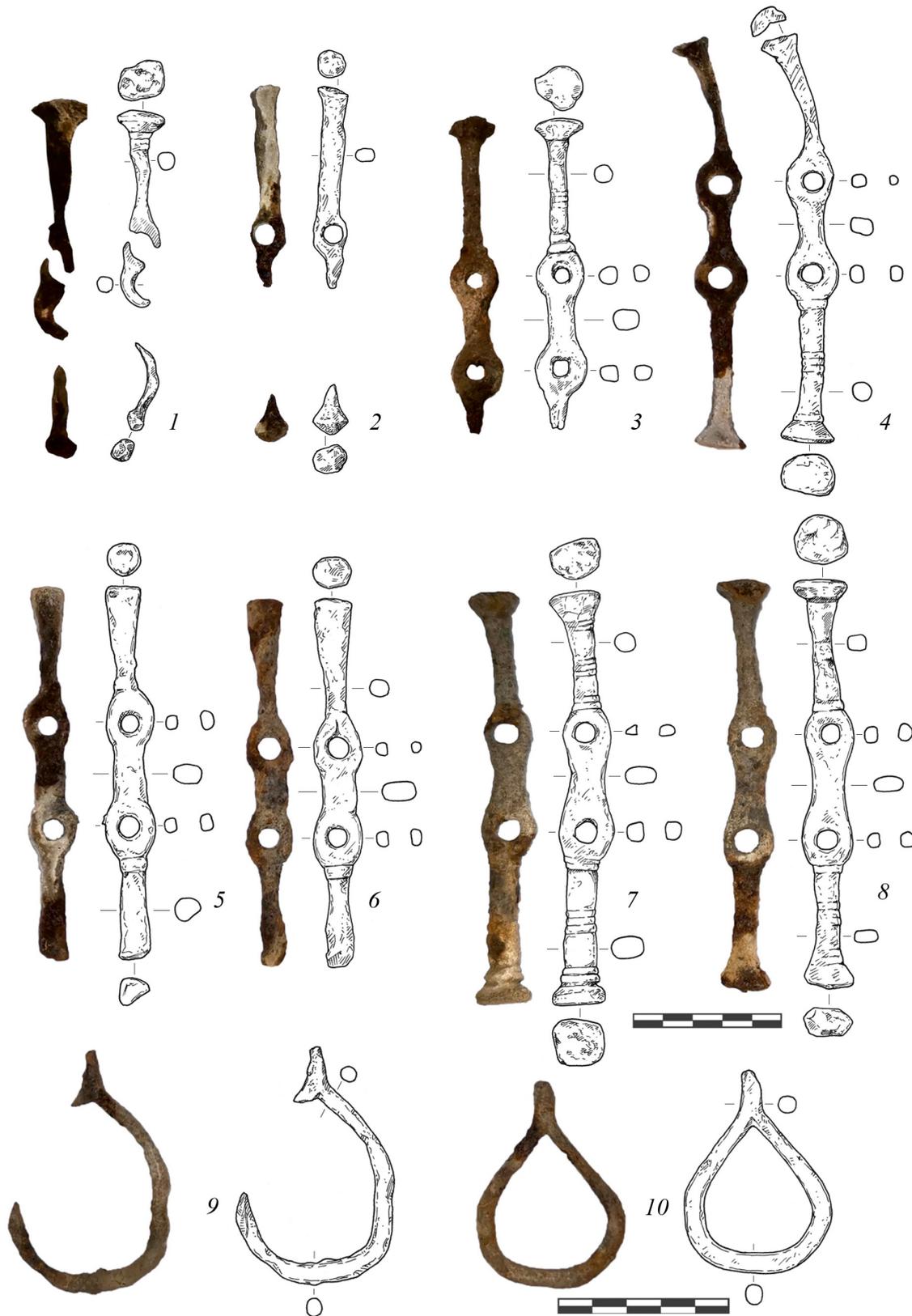

Рис. 8. Уздечные принадлежности из жертвенного комплекса:

1–8 – псалии; 9–10 – подпружные пряжки; 1–10 – железо; все фото и рисунки К.С. Окорокова

Fig. 8. Bridle accessories from the sacrificial complex:

1–8 – cheekpieces; 9–10 – girth buckles; 1–10 – iron; all photos and drawings by K.S. Okorokov

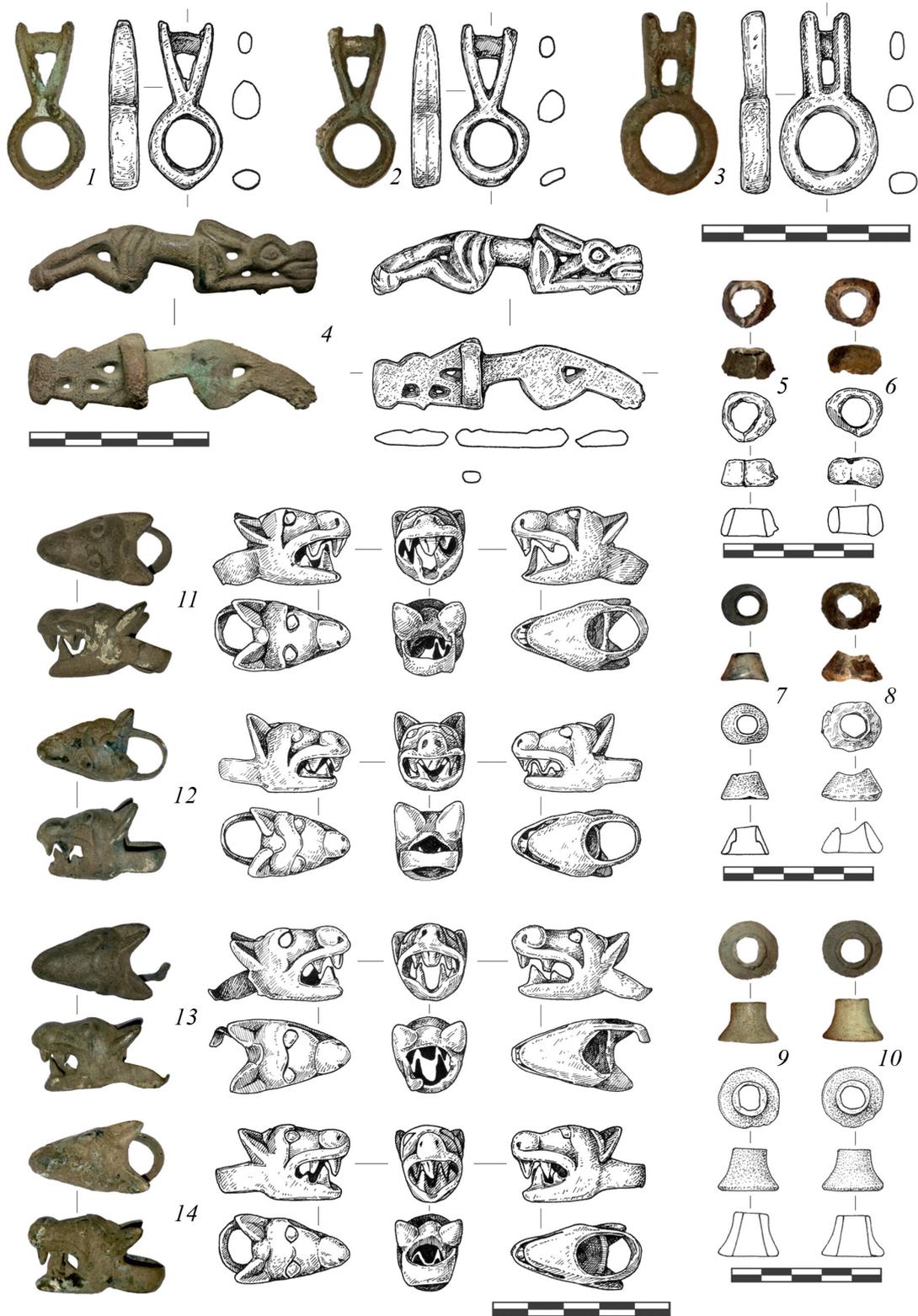

Рис. 9. Уздечные принадлежности из жертвенного комплекса:

1–3 – чумбурные блоки; 4 – уздечная бляшка (нащечник); 5–10 – ворворки; 11–14 – зооморфные пронизи;
1–14 – бронза; все фото и рисунки К.С. Окорок

Fig. 9. Bridle accessories from the sacrificial complex:

1–3 – chum-bur blocks; 4 – bridle plaque (cheek guard); 5–10 – vorvorkas; 11–14 – zoomorphic beads;
1–14 – bronze; all photos and drawings by K.S. Okorokov

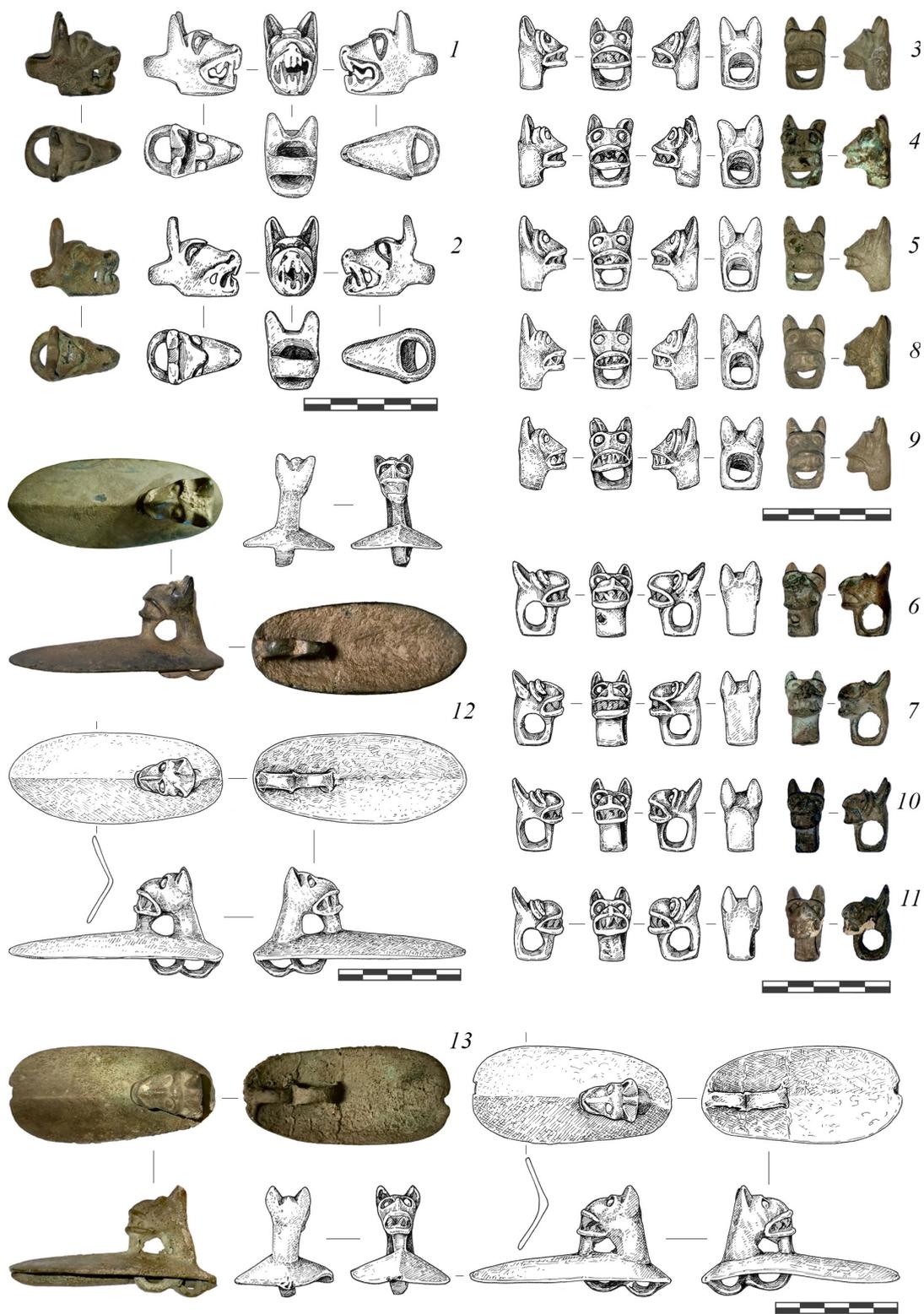

Рис. 10. Уздечные принадлежности из жертвенного комплекса:

1–11 – зооморфные пронизи; 12–13 – налобники; 1–13 – бронза;
все фото и рисунки К.С. Окоорокова

Fig. 10. Bridle accessories from a sacrificial complex:

1–11 – zoomorphic beadings; 12–13 – forehead pieces; 1–13 – bronze;
all photos and drawings by K.S. Okorokov

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев А. Ю., 2003. Хронография Европейской Скифии VII–VI вв. до н.э. СПб. : Изд-во ГЭ. 410 с.
- Васильев В. Н., 2001. Вооружение и военное дело кочевников Южного Урала в VI–II вв. до нашей эры. Уфа : Гилем. 153 с.
- Васильев В. Н., 2004. К хронологии раннепрохоровского комплекса // Уфимский археологический вестник. Вып. 5. С. 153–172.
- Васильев В. Н., 2022. К хронологии кургана I Филипповского могильника // Призвание – археология : сб. воспоминаний и науч. ст. (к 85-летию со дня рождения А.Х. Пшеничноюка и 35-летию начала исследования Филипповских курганов). Уфа : Диалог. С. 309–321.
- Васильев В. Н., Федоров В. К., 2021. Курганы Южного Зауралья. Кн. II. Уфа : Диалог. 132 с.
- Виноградов В. Б., Петренко В. А., 1974. Могильник сарматской эпохи на горе Лехкч-Корт // Советская археология. № 1. С. 171–180.
- Виноградов В. Б., Петренко В. А., 1984. Погребения сарматского времени из Ханкальских могильников // Археолого-этнографические исследования Северного Кавказа. Краснодар : Изд-во КубГУ. С. 15–36.
- Володин С. А., 2022. Золотые бляшки с изображением головы кабана из погребальных памятников Среднего Подонья скифского времени // Актуальная археология : материалы Междунар. науч. конф. молодых ученых. СПб. : ИИМК РАН. С. 167–170.
- Володин С. А., 2024. Среднедонские зооморфные крючки с изображением медведя как хронологический индикатор // Полевой дневник. Восточная Европа в античное время и средние века : сб. ст. памяти О.В. Шарова. Материалы спасательных археологических исследований. Т. 34. М. : ИА РАН. С. 57–75.
- Ворошилов А. Н., 2004. Копья населения среднедонской культуры скифского времени // Археологические памятники бассейна Дона. Воронеж : ВГПУ. С. 202–213.
- Галанина Л. К., 2005. Кубанское уздечное снаряжение IV в. до н.э. // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 37. СПб. : Изд-во ГЭ. С. 97–108.
- Гараев И. А., Цокур И. В., 2020. Чешуйчатый шлем из грунтового могильника «Волна-1» (Темрюкский район, Краснодарский край) // Проблемы истории, филологии и культуры. № 1. С. 139–153.
- Горелик М. В., 1993. Оружие древнего Востока, IV тысячелетие – IV в. до н. э. М. : Наука. 349 с.
- Гуляев В. И., Савченко Е. И., 1998. Новый могильник скифского времени на Среднем Дону (итоги исследований 1996–1997 гг.) // Российская археология. № 4. С. 115–132.
- Дедюлькин А. В., Каюмов И. Ф., Мещеряков Д. В., 2019. Эллинистические железные кирасы из Южного Приуралья // Stratum plus. № 3. С. 51–88.
- Демиденко С. В., 2008. Бронзовые котлы древних племен Нижнего Поволжья и Южного Приуралья (V в. до н.э. – III в. н.э.). М. : ЛКИ. 328 с.
- Ждановский А. Н., 2006. Курган № 30 у аула Нечерзий // Раев Б. А., Беспалый Г. Е. Курган скифского времени на грунтовой могильнике IV Новолабинского городища. Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН. С. 87–100.
- Железчиков Б. Ф., Клепиков В. М., Сергацков И. В., 2006. Древности Лебедевки (VI–II вв. до н.э.). М. : Вост. лит. 159 с.
- Замятнин С. Н., 1946. Скифский могильник «Частые курганы» под Воронежем // Советская археология. Вып. VIII. С. 9–51.
- Зданович Г. Б., Хабдулина М. К., 1987. Курган Темир // Ранний железный век и средневековье Урало-Иртышского междуречья. Челябинск : ЧелГУ. С. 45–65.
- Ильинская В. А., 1966. Скифские курганы у г. Борисполя // Советская археология. № 3. С. 152–171.
- Ильинская В. А., 1973. Скифская узда IV в. до н.э. // Скифские древности. Киев : Наукова думка. С. 42–63.
- Канторович А. Р., Маслов В. Е., 2019. Бронзовый черпак из могильника Новозаведенное-III на Ставрополье // SCYTHIA et SARMATIA. М. : МАКС Пресс. С. 89–99.
- Коллекции Филипповских курганов из фондов Музея археологии и этнографии ИЭИ УФИЦ РАН, 2018. Уфа : Китап. 400 с.
- Лесков А. М., Беглова Е. А., Ксенофонтова И. В., Эрлих В. Р., 2005. Меоты Закубанья в середине VI – начале III вв. до н.э. Некрополи у аула Уляп. Погребальные комплексы. М. : Наука. 192 с.

- Лесков А. М., Беглова Е. А., Ксенофонтова И. В., Эрлих В. Р., 2013. Меоты Закубанья IV–III вв. до н.э. Некрополи у аула Уляп. Святилища и ритуальные комплексы. М. : ГМВ. 184 с.
- Лимберис Н. Ю., Марченко И. И., 2006. Типология и хронология курильниц из меотских могильников Прикубанья // *Материалы и исследования по археологии Кубани*. Вып. 6. Краснодар : КубГУ. С. 134–151.
- Максименко В. Е., 1983. Савроматы и сарматы на Нижнем Дону. Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та. 224 с.
- Максименко В. Е., Смирнов К. Ф., Горбенко А. А., Лукьяшко С. И., 1984. Богатые раннесарматские комплексы правобережья Дона // Смирнов К.Ф. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. М. : Наука. С. 124–141.
- Максименко В. Е., Ключников В. В., Гуркин С. В., 2001. Исследование могильника Частые курганы II на Нижнем Дону в 2000 году (предварительная публикация) // *Археология Среднего Дона в скифскую эпоху*. М. : ИА РАН. С. 220–225.
- Марченко И. И., 1984. Впускные сарматские погребения Правобережья Кубани // *Археолого-этнографические исследования Северного Кавказа*. Краснодар : Изд-во КубГУ. С. 37–71.
- Мелюкова А. И., 1964. Вооружение скифов. САИ. Вып. Д1–4. М. : Наука. 91 с.
- Мещеряков Д. В., 2011. Воинские доспехи в погребальном обряде ранних сарматов // *Погребальный обряд ранних кочевников Евразии : материалы VII Междунар. науч. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории» (Ростов-на-Дону, Кагальник, 11–15 мая 2011 г.)*. Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН. С. 152–154.
- Мозолевський Б. М., 1979. Товста могила. Київ : Наукова думка. 252 с.
- Могилов О. Д., 2008. Спорядження коня скіфської доби у Лісостепу Східної Європи. Київ ; Кам’янець-Подільський : ИА НАНУ. 439 с.
- Могилов О. Д., 2016. Про один із різновидів пряжок скіфського часу // *Археологія*. № 2. С. 40–59.
- Моргунова Н. Л., Мещеряков Д. В., 1999. «Прохоровские» погребения V Бердянского могильника // *Археологические памятники Оренбуржья*. Вып. III. Оренбург : Печатный Дом «ДИМУР». С. 124–146.
- Мошкова М. Г., 1963. Памятники прохоровской культуры. САИ. Вып. Д1–10. М. : Из-во АН СССР. 91 с.
- Мошкова М. Г., Малашев В. Ю., Мещеряков Д. В., 2011. Дромосные и катакомбные погребения Южного Приуралья в савроматское и раннесарматское время // *Погребальный обряд ранних кочевников Евразии : материалы VII Междунар. науч. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории» (Ростов-на-Дону, Кагальник, 11–15 мая 2011 г.)*. Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН. С. 162–167.
- Мышкин В. Н., 2010. Колчанные крючки кочевников Самаро-Уральского региона VII–I вв. до н.э. // *Археология и палеоантропология евразийских степей и сопредельных территорий*. М. : ТАУС. С. 262–279.
- Мышкин В. Н., 2011. Погребальная обрядность социальной элиты кочевников Самаро-Уральского региона в VI–V вв. до н.э. (к проблеме формирования прохоровской культуры) // *Погребальный обряд ранних кочевников Евразии : материалы VII Междунар. науч. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории» (Ростов-на-Дону, Кагальник, 11–15 мая 2011 г.)*. Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН. С. 168–178.
- Мышкин В. Н., 2015. Чумбурные блоки из кочевнических курганов скифского времени на Южном Урале // *Известия Самарского научного центра РАН*. Т. 17, № 3 (2). С. 532–536.
- Мышкин В. Н., 2018. Подпружные застёжки из курганов кочевников Южного Приуралья скифского времени // *Археология ранних кочевников Евразии*. Самара : Кн. изд-во. С. 41–62.
- Мышкин В. Н., 2020. О дате кургана 3 могильника Филипповка 1 // *Ранние кочевники Южного Урала и Нижнего Поволжья : материалы круглого стола «Археология ранних кочевников евразийской степи: актуальные проблемы и перспективы их решения»*. М. : МАКС Пресс. С. 173–188.
- Очир-Горяева М. А., 2012. Древние всадники степей Евразии. М. : ТАУС. 472 с.
- Петренко В. Г., 1967. Правобережье Среднего Приднепровья в V–III вв. до н.э. САИ. Вып. Д1–4. М. : Наука. 180 с.
- Прокопенко Ю. А., 2014. Скифы, сарматы и племена кобанской культуры Центрального Предкавказья во второй половине I тыс. до н.э. Ч. 2. Ставрополь : Изд-во СКФУ. 726 с.
- Пшеничнюк А. Х., 1983. Культура ранних кочевников Южного Урала. М. : Наука. 199 с.
- Пшеничнюк А. Х., 1995. Переволочанский могильник // *Курганы кочевников Южного Урала*. Уфа : Гилем. С. 62–96.

- Пшеничнюк А. Х., 2000. Деревянная посуда ранних кочевников Южного Урала // Уфимский археологический вестник. Вып. 2. С. 76–93.
- Пшеничнюк А. Х., 2012. Филипповка. Некрополь кочевой знати IV века до н.э. на Южном Урале. Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН. 280 с.
- Савельев Н. С., 2020. Скифская узда в лесостепи Южного Приуралья : конечная точка западного импульса // *Stratum plus*. № 3. С. 31–52.
- Савченко Е. И., 2004. Вооружение и предметы снаряжения населения скифского времени на Среднем Дону // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. М. : ИА РАН. С. 151–277.
- Савченко Е. И., 2009. Снаряжение коня скифского времени на Среднем Дону как археологический источник // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. М. : ИА РАН. С. 221–325.
- Сиротин С. В., 2008. Исследования на курганном могильнике Переволочан в Зауральской Башкирии в 2007 г. (предварительное сообщение) // Ранние кочевники Волго-Уральского региона : материалы Междунар. науч. конф. «Ранние кочевники Южного Приуралья в свете новейших археологических открытий», Оренбург, 21–25 апр. 2008 г. Оренбург : Изд-во ОГПУ. С. 136–139.
- Сиротин С. В., 2009. Отчет об археологических исследованиях в Хайбуллинском районе Республики Башкортостан в 2009 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 38018-38019. 218 с.
- Сиротин С. В., 2010. Курган № 11 курганного могильника Переволочан в Зауральской Башкирии // Археология и палеоантропология евразийских степей и сопредельных территорий. М. : Таус. С. 323–337.
- Сиротин С. В., 2015. Предметы конской сбруи из насыпей курганов ранних кочевников Южного Урала (по материалам раскопок 2008–2013 годов) // Этнические взаимодействия на Южном Урале : материалы VI Всерос. науч. конф. Челябинск : Челяб. гос. краевед. музей. С. 247–256.
- Сиротин С. В., 2020. Дромосное погребение IV в. до н.э. из кургана 12 некрополя Переволочан I на Южном Урале // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 258. С. 181–200.
- Сиротин С. В., 2021. Дромосные погребения ранних кочевников Южного Урала: вопросы хронологии // Уфимский археологический вестник. Т. 21, № 1. С. 160–168.
- Сиротин С. В., 2022. Курган 5 некрополя «Ивановские I курганы» на Южном Урале: хронология комплексов // Нижневолжский археологический вестник. Т. 21, № 1. С. 21–51. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.1.2>
- Сиротин С. В., 2024. Северокавказские, Донские и Поднепровские импорты в уздечных наборах из курганов некрополя «Высокая Могила – Студеникин Мар» в Южном Приуралье // Теория и практика археологических исследований. Т. 36, № 2. С. 120–139.
- Сиротин С. В., Трейстер М. Ю., 2014. Погребение с ближневосточными (?) и центрально-азиатскими импортами из кургана Яковлевка II // Уфимский археологический вестник. Вып. 14. Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН, Центр «Наследие». С. 207–217.
- Сиротин С. В., Богачук Д. С., Огороков К. С., 2018. Курганная группа «Богатырские могилки» № 4 (Оренбургская область, Оренбургский район) // Города, селища, могильники. Раскопки 2017. Материалы спасательных археологических исследований. Т. 25. М. : ИА РАН. С. 334–339.
- Сиротин С. В., Богачук Д. С., Огороков К. С., 2020. Филипповские параллели в погребальном обряде больших курганов некрополя «Высокая Могила – Студеникин Мар» // Ранние кочевники Южного Урала и Нижнего Поволжья : материалы круглого стола «Археология ранних кочевников евразийской степи: актуальные проблемы и перспективы их решения». М. : МАКС Пресс. С. 203–217.
- Сиротин С. В., Богачук Д. С., Огороков К. С., 2023. Воинский комплекс с элементами защитного вооружения раннепрохоровского времени из Южного Приуралья // Сборник материалов VII Всероссийской Нижневолжской археологической конференции (Астрахань, 02–04 октября 2023 г.). Астрахань : Сорокин Роман Васильевич. С. 87–92.
- Сиротин С. В., Богачук Д. С., Огороков К. С., 2024. Предкавказские, прикубанские и донские параллели в уздечных наборах из курганов некрополя «Высокая Могила – Студеникин Мар» в Южном Приуралье // Следы явлений и процессов в археологических памятниках : материалы Междунар. науч. конф. (г. Пятигорск, 8–10 апреля 2024 г.). Ставрополь : Печатный двор. С. 155–168.
- Сиротин С. В., Богачук Д. С., Гильмитдинова А. Х., Огороков К. С., 2019. Особенности погребальных конструкций и планиграфическая организация некрополя Филипповка 1 // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – V в. н.э.). V. Материалы X Междунар. науч. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Симферополь : ООО «Фирма «Салта ЛТД». С. 234–243.

- Сиротин С. В., Богачук Д. С., 2019. Курганы ранних кочевников в Южном Приуралье // Новые археологические проекты. Воссоздавая прошлое. М. : ИА РАН. С. 50–53.
- Сиротин С. В., О कोरोков К. С., 2020. Костяные и металлические доспехи кочевников Южного Урала (по материалам некрополей Переволочан I, Филипповка 1, 2, Высокая Могила – Студеникин Мар) // Труды VI (XXII) Археологического съезда в Самаре. Т. II. Самара : Изд-во СГСПУ. С. 111–113.
- Сиротин С. В., О कोरोков К. С., 2022. Два деревянных сосуда с носиком-сливом из погребений ранних кочевников Южного Урала // Призвание – археология : сб. воспоминаний и науч. ст. (к 85-летию со дня рождения А.Х. Пшеничнюка и 35-летию начала исследования Филипповских курганов). Уфа : Диалог. С. 438–454.
- Смирнов К. Ф., 1961. Вооружение савроматов. МИА. № 101. М. : Наука. 161 с.
- Смирнов К. Ф., 1964. Савроматы (ранняя история и культура сарматов). М. : Наука. 376 с.
- Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время, 1989. М. : Наука. 464 с.
- Таиров А. Д., 2014. Сожжение как результат ограбления (по материалам Южного Зауралья) // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. 2. Казань : Отечество. С. 241–243.
- Трейстер М. Ю., 2021. Македонская (фракийская?) бронзовая патера из кургана № 1/1910 группы «Частые курганы» на Среднем Дону // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. № 13. С. 380–403.
- Фризен (Куринских) О. И., Шемаханская М. С., Яблонский Л. Т., 2013. Шлем из могильника Филипповка 1 // Вестник древней истории. № 4. С. 156–173.
- Черненко Е. В., 1968. Скифский доспех. Киев : Наукова думка. 192 с.
- Шапошникова О. Г., 1970. Погребение скифского воина на р. Ингул (предварительная публикация) // Советская археология. № 3. С. 208–213.
- Шилов В. П., 1959. Калиновский курганный могильник // Древности Нижнего Поволжья. МИА. № 60. Т. 1. М. : Изд-во АН СССР. С. 323–523.
- Эрлих В. Р., 2010. Узда Колхиды и Центральной Грузии античной эпохи: к проблеме выделения традиций // Археология и палеоантропология евразийских степей и сопредельных территорий. М. : Таус. С. 73–106.
- Яблонский Л. Т., 2013. Золото сарматских вождей. Элитный некрополь Филипповка 1 (по материалам раскопок 2004–2009 гг.) : кат. кол. Кн. 1. М. : ИА РАН. 232 с.
- Яблонский Л. Т., Богачук Д. С., Володин С. А., Маслов В. Е., Сиротин С. В., 2023. Золото сарматских вождей. Некрополи Филипповка 1 и Филипповка 2. По материалам раскопок Приуральской археологической экспедиции ИА РАН под руководством Л.Т. Яблонского 2009–2014 гг. : кат. кол. Кн. II. М. : ИА РАН. 356 с.

REFERENCES

- Alekseev A.Yu., 2003. *Hronografiya Evropeyskoy Skifii VII–VI vv. do n.e.* [Chronography of European Scythia in the 7th – 6th Centuries BC]. Saint Petersburg, State Hermitage Museum. 410 p.
- Vasilyev V.N., 2001. *Vooruzhenie i voennoe delo kochevnikov Yuzhnogo Urala v VI–II vv. do nashey ery* [Weaponry and Military Affairs of the Nomads of the Southern Urals in the 6th – 2nd Centuries BC]. Ufa, Gilem Publ. 153 p.
- Vasilyev V.N., 2004. К хронологии раннепрокхоровского комплекса [To the Chronology of the Early Prokhorovka Complex]. *Ufimskiy arkheologicheskiy vestnik* [The Ufa Archaeological Herald], vol. 5, pp. 153–172.
- Vasilyev V.N., 2022. К хронологии кургана I Филипповского могильника [On the Chronology of Kurgan I of the Filippovsky Burial Ground]. *Prizvanie – arheologiya: sb. vospominaniy i nauch. st. (k 85-letiyu so dnya rozhdeniya A.H. Pshenichnyuka i 35-letiyu nachala issledovaniya Filippovskih kurganov)* [Calling Archaeology: Collection of Memoirs and Scientific Articles (for the 85th Anniversary of the Birth of A.Kh. Pshenichnyuk and the 35th Anniversary of the Beginning of the Study of the Filippovsky Kurgans)]. Ufa, Dialog Publ., pp. 309–321.
- Vasilyev V.N., Fedorov V.K., 2021. *Kurgany Yuzhnogo Zaural'ya* [Kurgans of the Southern Trans-Urals]. Book II. Ufa, Dialog Publ. 132 p.
- Vinogradov V.B., Petrenko V.A., 1974. Mogil'nik sarmatskoy epohi na gore Lekhkch-Kort [Burial Ground of the Sarmatian Era on Mount Lekhkch-Kort]. *Sovetskaya arheologiya* [Soviet Archeology], no. 1, pp. 171–180.

- Vinogradov V.B., Petrenko V.A., 1984. Pogrebeniya sarmatskogo vremeni iz Hankal'skih mogil'nikov [Burials of the Sarmatian Period from the Khankala Burial Grounds]. *Arheologo-etnograficheskie issledovaniya Severnogo Kavkaza* [Archaeological and Ethnographic Studies of the North Caucasus]. Krasnodar, KubSU, pp. 15-36.
- Volodin S.A., 2022. Zolotyie blyashki s izobrazheniem golovy kabana iz pogrebal'nyh pamyatnikov Srednego Podon'ya skifskogo vremeni [Golden Plaques with the Image of a Boar's Head from Burial Monuments of the Middle Don Region of the Scythian Period]. *Aktual'naya arheologiya: materialy Mezhdunar. nauch. konf. molodyh uchenykh* [Actual Archeology: Materials of the International Scientific Conference of Young Scientists]. Saint Petersburg, IHMC RAS, pp. 167-170.
- Volodin S.A., 2024. Srednedonskie zoomorfnye kryuchki s izobrazheniem medvedya kak hronologicheskii indikator [Middle Don Zoomorphic Hooks with a Bear Image as a Chronological Indicator]. *Polevoy dnevnik. Vostochnaya Evropa v antichnoe vremya i srednie veka: sb. st. pamyati O.V. Sharova* [Field Diary. Eastern Europe in Antiquity and the Middle Ages: A Collection of Articles in Memory of O.V. Sharova]. Materialy spasatel'nykh arheologicheskikh issledovaniy, vol. 34. Moscow, IA RAS, pp. 57-75.
- Voroshilov A.N., 2004. Kop'ya naseleniya srednedonskoy kul'tury skifskogo vremeni [Spears of the Population of the Middle Don Culture of the Scythian Time]. *Arheologicheskie pamyatniki basseyna Dona* [Archaeological Monuments of the Don Basin]. Voronezh, VSPU, pp. 202-213.
- Galanina L.K., 2005. Kubanskoe uzdechnoe snaryazhenie IV v. do n.e. [Kuban Bridle Equipment of the 4th Century BC]. *Arheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha* [Archaeological Papers of the State Hermitage Museum], iss. 37. Saint Petersburg, State Hermitage Museum, pp. 97-108.
- Garaev I.A., Tsokur I.V., 2020. Cheshuychatyy shlem iz gruntovogo mo-gil'nika «Volna-1» (Temryukskiy rayon, Krasnodarskiy kray) [A Scaly Helmet from the Necropolis of Volna-1 (Temryuk District, Krasnodar Territory)]. *Problemy istorii, filologii i kul'tury* [Problems of History, Philology and Culture], no. 1, pp. 139-153.
- Gorelik M.V., 1993. *Oruzhie drevnego Vostoka, IV tysyacheletie – IV v. do n. e.* [Weapons of the Ancient East, 4th Millennium – 4th Century BC]. Moscow, Nauka Publ. 349 p.
- Gulyaev V.I., Savchenko E.I., 1998. Novyy mogil'nik skifskogo vremeni na Srednem Donu (itogi issledovaniy 1996 – 1997 gg.) [Results of Studying a Scythian Age Burial Ground near the Village Ternovoe-Kolbino in the Middle Don]. *Rossiyskaya arheologiya* [Russian Archeology], no. 4, pp. 115-132.
- Dedyulkin A.V., Kayumov I.F., Meshcheryakov D.V., 2019. Ellinisticheskie zheleznye kirasy iz Yuzhnogo Priural'ya [Hellenistic Iron Cuirasses from the South Ural Region]. *Stratum plus*, no. 3, pp. 51-88.
- Demidenko S.V., 2008. *Bronzovye kotly drevnikh plemen Nizhnego Povolzh'ya i Yuzhnogo Priural'ya (V v. do n. e. – III v. n. e.)* [Bronze Cauldrons of Ancient Tribes of Lower Volga Region and South Urals (5th c. BC – 3rd c. AD)]. Moscow, LKI Publ. 328 p.
- Zhdanovsky A.N., 2006. Kurgan № 30 u aula Necherziy [Mound No. 30 Near the Village of Necherziy]. Raev B.A., Bespalyy G.E. *Kurgan skifskogo vremeni na gruntovom mogil'nike IV Novolabinskogo gorodishcha* [A Mound of Scythian Times on the Burial Ground of the IV Novolabinsk Settlement]. Rostov-on-Don, SSC RAS, pp. 87-100.
- Zhelezchikov B.F., Klepikov V.M., Sergatskov I.V., 2006. *Drevnosti Lebedevki (VI–II vv. do n.e.)* [Antiquities of Lebedevka (6th – 2nd Centuries BC)]. Moscow, Vost. lit. Publ. 159 p.
- Zamyatnin S.N., 1946. Skifskiy mogil'nik «Chastyie kurgany» pod Voronezhem [The Scythian Burial Ground “Chastyie kurgany” near Voronezh]. *Sovetskaya arheologiya* [Soviet Archeology], vol. VIII, pp. 9-51.
- Zdanovich G.B., Khabdulina M.K., 1987. Kurgan Temir [Kurgan Temir]. *Ranniy zheleznyy vek i srednevekov'e Uralo-Irtyshskogo mezhdurech'ya* [Early Iron Age and Middle Ages of the Ural-Irtysh Interfluve]. Chelyabinsk, ChelSU, pp. 45-65.
- Ilyinskaya V.A., 1966. Skifskie kurgany u g. Borispolya [Scythian Kurgans near the City of Boryspol]. *Sovetskaya arheologiya* [Soviet Archeology], no. 3, pp. 152-171.
- Ilyinskaya V.A., 1973. Skifskaya uzda IV v. do n.e. [Scythian Bridle of the 4th Century BC]. *Skifskie drevnosti* [Scythian Antiquities]. Kyiv, Naukova Dumka Publ., pp. 42-63.
- Kantorovich A.R., Maslov V.E., 2019. Bronzovyy cherpak iz mogil'nika Novozavedennoe-III na Stavropol'e [Bronze Ladle from the Novozavedennoe-III Burial Ground in Stavropol]. *SCYTHIA et SARMATIA*. Moscow, MAKS Press Publ., pp. 89-99.
- Kollektsii Filippovskikh kurganov iz fondov Muzeya arheologii i etnografii IEI UFICTs RAN* [Collections of Filippovsky Burial Mounds from the Funds of the Museum of Archeology and Ethnography of the Institute

- of Economic Research of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences], 2018. Ufa, Kitap Publ. 400 p.
- Leskov A.M., Beglova E.A., Ksenofontova I.V., Erlich V.R., 2005. *Meoty Zakuban'ya v seredine VI – nachale III vv. do n.e. Nekropoli u aula Ulyap. Pogrebal'nye komplekсы* [Meotians of Transkuban Region in the Middle of the 6th – Beginning of the 3rd Centuries BC. Necropolises near the Village of Ulyap. Burial Complexes]. Moscow, Nauka Publ. 192 p.
- Leskov A.M., Beglova E.A., Ksenofontova I.V., Erlich V.R., 2013. *Meoty Zakuban'ya IV–III vv. do n.e. Nekropoli u aula Ulyap. Svyatilishcha i ritual'nye komplekсы* [Meotians of Trans-Kuban Region 4th – 3rd Centuries BC. Necropolises near the Aul of Ulyap. Shrines and Ritual Places]. Moscow, The State Museum of Oriental Art. 184 p.
- Limberis N.Yu., Marchenko I.I., 2006. Tipologiya i hronologiya kuril'nits iz meotskih mogil'nikov Prikuban'ya [Typology and Chronology of Incense Burners from Meotian Burial Grounds in the Kuban Region]. *Materialy i issledovaniya po arheologii Kubani* [Materials and Research on the Archeology of Kuban], iss. 6. Krasnodar, KubSU, pp. 134-151.
- Maksimenko V.E., 1983. *Savromaty i sarmaty na Nizhnem Donu* [Sauromats and Sarmatians on the Lower Don]. Rostov-on-Don, Rostov University. 224 p.
- Maksimenko V.E., Smirnov K.F., Gorbenko A.A., Lukyashko S.I., 1984. Bogatye rannesarmatskie komplekсы pravoberezh'ya Dona [Rich Early Sarmatian Complexes of the Right Bank of the Don]. *Smirnov K.F. Sarmaty i utverzhdenie ih politicheskogo gospodstva v Skifii* [Smirnov K.F. Sarmatians and the Establishment of Their Political Dominance in Scythia]. Moscow, Nauka Publ., pp. 124-141.
- Maksimenko V.E., Klyuchnikov V.V., Gurkin S.V., 2001. Issledovanie mogil'nika Chastye kurgany II na Nizhnem Donu v 2000 godu (predvaritel'naya publikatsiya) [Study of the Burial Ground Chastye Kurgany II on the Lower Don in 2000 (Preliminary Publication)]. *Arheologiya Srednego Dona v skifskuyu epohu* [Archaeology of the Middle Don in the Scythian Era]. Moscow, IARAS, pp. 220-225.
- Marchenko I.I., 1984. Vpusknye sarmatskie pogrebeniya Pravoberezh'ya Kubani [Sarmatian Burials on the Right Bank of the Kuban]. *Arheologo-etnograficheskie issledovaniya Severnogo Kavkaza* [Archaeological and Ethnographic Studies of the North Caucasus]. Krasnodar, KubSU, pp. 37-71.
- Melyukova A.I., 1964. *Vooruzhenie skifov* [Scythian Weapons]. Svod Arkheologicheskikh Istochnikov, iss. Д1–4. Moscow, Nauka Publ. 91 p.
- Meshcheryakov D.V., 2011. Voinskie dospekhi v pogrebal'nom obryade rannih sarmatov [Military Armor in the Burial Rite of the Early Sarmatians]. *Pogrebal'nyy obryad rannih kochevnikov Evrazii: materialy VII Mezhdunar. nauch. konf. «Problemy sarmatskoy arheologii i istorii» (Rostov-na-Donu, Kagal'nik, 11–15 maya 2011 g.)* [Funeral Ceremonies of the First Eurasian Nomads. Materials of the 7th International Scientific Conference “Problems of Sarmatian Archaeology and History” (Rostov-on-Don, Kagalnik, 11–15 May 2011)]. Rostov-on-Don, SSC RAS, pp. 152-154.
- Mozolevsky B.M., 1979. *Tovsta mogyla* [Tovsta Grave]. Kyiv, Naukova Dumka Publ. 252 p.
- Mogylov O.D., 2008. *Sporyadzhennya konya skifs'koyi doby u Lisostepu Skhidnoyi Yevropy* [Equipment of a Horse of the Scythian Era in the Forest Steppe of Eastern Europe]. Kyiv, Kamianets-Podilskyi, IA NANU. 439 p.
- Mogylov O.D., 2016. Pro odyn iz riznovydiv pryazhok skifs'kogo chasu [On One of Varieties of Scythian Period Buckles]. *Arheologiya* [Archeology], no. 2, pp. 40-59.
- Morgunova N.L., Meshcheryakov D.V., 1999. «Prohorovskie» pogrebeniya V Berdyanskogo mogil'nika [“Prokhorov” Burials of the V Berdianskiy Cemetery]. *Arheologicheskie pamyatniki Orenburzh'ya* [Archaeological Monuments of the Orenburg Region], no. III. Orenburg, Printing House “DIMUR”, pp. 124-146.
- Moshkova M.G., 1963. *Pamyatniki prohorovskoy kul'tury* [Monuments of the Prokhorovka Culture]. Svod Arkheologicheskikh Istochnikov, iss. Д1–10. Moscow, Nauka Publ. 91 p.
- Moshkova M.G., Malashev V.Yu., Meshcheryakov D.V., 2011. Dromosnye i katakombnye pogrebeniya Yuzhnogo Priural'ya v savromatskoe i rannesarmatskoe vremya [Dromos and Catacomb Burials of the Southern Urals in the Sauromat and Early Sarmatian Times]. *Pogrebal'nyy obryad rannih kochevnikov Evrazii: materialy VII Mezhdunar. nauch. konf. «Problemy sarmatskoy arheologii i istorii» (Rostov-na-Donu, Kagal'nik, 11–15 maya 2011 g.)* [Funeral Ceremonies of the First Eurasian Nomads. Materials of the 7th International Scientific Conference “Problems of Sarmatian Archaeology and History” (Rostov-on-Don, Kagalnik, 11–15 May 2011)]. Rostov-on-Don, SSC RAS, pp. 162-167.

- Myshkin V.N., 2010. Kolchannye kryuchki kochevnikov Samaro-Ural'skogo regiona VII–I vv. do n.e. [Quiver Hooks of Nomads of the Samara-Ural Region of the 7th – 1st c. BC]. *Arheologiya i paleoantropologiya Evraziyskikh stepey i sopredelnykh territoriy* [Archeology and Paleoanthropology of the Eurasian Steppes and Adjacent Territories]. Moscow, TAUS Publ., pp. 262-279.
- Myshkin V. N., 2011. Pogrebal'naya obryadnost' social'noj elity kochevnikov Samaro-Ural'skogo regiona v VI – V vv. do n.e. (k probleme formirovaniya prohorovskoy kul'tury) [Funeral Rites of the Social Nobility of the Samara-Ural Region Nomads in the 6th – 5th Centuries BC (To the Problem of the Formation of the Prokhorov Culture)]. *Pogrebal'nyy obryad rannih kochevnikov Evrazii: materialy VII Mezhdunar. nauch. konf. «Problemy sarmatskoy arheologii i istorii» (Rostov-na-Donu, Kagal'nik, 11–15 maya 2011 g.)* [Funeral Ceremonies of the First Eurasian Nomads. Materials of the 7th International Scientific Conference “Problems of Sarmatian Archaeology and History” (Rostov-on-Don, Kagalnik, 11–15 May 2011)]. Rostov-on-Don, SSC RAS, pp. 168-178.
- Myshkin V.N., 2015. Chumburnye bloki iz kochevnicheskikh kurganov skifskogo vremeni na Yuzhnom Urale [A Blocks of Rein to the Horse from Nomadic Burial Mounds of Scythian Times in the Southern Urals]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN* [Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], vol. 17, no. 3 (2), pp. 532-536.
- Myshkin V.N., 2018. Podpruzhnye zastezhki iz kurganov kochevnikov Yuzhnogo Priural'ya skifskogo vremeni [Girth Buckles from Barrows of Nomads of the Southern Urals of Scythian Time]. *Arheologiya rannih kochevnikov Evrazii* [Archaeology of the Early Nomads of Eurasia]. Samara, Kn. izd-vo Publ., pp. 41-62.
- Myshkin V.N., 2020. O date kurgana 3 mogil'nika Filippovka 1 [About the Date of the Mound 3 of the Filippovka 1 Burial Ground]. *Rannie kochevniki Yuzhnogo Urala i Nizhnego Povolzh'ya: materialy kruglogo stola «Arheologiya rannih kochevnikov evraziyskoy stepi: aktual'nye problemy i perspektivy ih resheniya»* [Early Nomads of the Southern Urals and Lower Volga Region. Materials of the Round Table “Archaeology of Early Nomads of the Eurasian Steppe: Current Problems and Prospects for Their Solution”]. Moscow, MAKSS Press Publ., pp. 173-188.
- Ochir-Goryaeva M.A., 2012. *Drevnie vsadniki stepey Evrazii* [Ancient Horsemen of the Eurasian Steppes]. Moscow, TAUS Publ. 472 p.
- Petrenko V.G., 1967. *Pravoberezh'e Srednego Pridneprov'ya v V–III vv. do n.e.* [The Right Bank of the Middle Dnieper in the 5th – 3rd Centuries BC]. *Svod Arkheologicheskikh Istochnikov*, iss. Д1–4. Moscow, Nauka Publ. 180 p.
- Prokopenko Yu.A., 2014. *Skify, sarmaty i plemena kobanskoy kul'tury Tsentral'nogo Predkavkaz'ya vo vtoroy polovine I tys. do n.e.* [Scythians, Sarmatians and Tribes of the Koban Culture of the Central Ciscaucasia in the Second Half of the 1st Millennium BC]. Stavropol, NCFU, vol. 2. 726 p.
- Pshenichnyuk A.Kh., 1983. *Kul'tura rannih kochevnikov Yuzhnogo Urala* [Culture of the Early Nomads of the Southern Urals]. Moscow, Nauka Publ. 199 p.
- Pshenichnyuk A.Kh., 1995. Perevolochanskiy mogil'nik [Perevolochan Cemetery]. *Kurgany kochevnikov Yuzhnogo Urala* [Kurgans of the Southern Urals Nomads]. Ufa, Gilem Publ., pp. 62-96.
- Pshenichnyuk A.Kh., 2000. Derevyannaya posuda rannih kochevnikov Yuzhnogo Urala [Wooden Utensils of the Early Nomads of the Southern Urals]. *Ufimskiy arkheologicheskii vestnik* [The Ufa Archaeological Herald], vol. 2, pp. 76-93.
- Pshenichnyuk A.Kh., 2012. *Filippovka. Nekropol' kochevoy znati IV v. do n.e. na Yuzhnom Urale* [Filippovka. Necropolis of the Nomad Nobility (4th BC in the South Urals)]. Ufa, IHLL USC RAS. 280 p.
- Savelev N.S., 2020. Skifskaya uzda v lesostepi Yuzhnogo Priural'ya: konechnaya tochka zapadnogo impulsa [The Scythians Horse Harness in the Forest-Steppe of Southern Cis-Urals: The End Point of the Western Impulse]. *Stratum plus*, no. 3, pp. 31-52.
- Savchenko E.I., 2004. Vooruzhenie i predmety snaryazheniya naseleniya skifskogo vremeni na Srednem Donu [Weapons and Equipment of the Population of the Scythian Time on the Middle Don]. *Arheologiya Srednego Dona v skifskuyu epohu* [Archaeology of the Middle Don in the Scythian Era]. Moscow, IA RAS, pp. 151-277.
- Savchenko E.I., 2009. Snaryazhenie konya skifskogo vremeni na Srednem Donu kak arheologicheskii istochnik [The Equipment of the Horse of the Scythian Period at the Middle Don as an Archeological Source]. *Arheologiya Srednego Dona v skifskuyu yepohu* [Archaeology of the Middle Don in the Scythian Age]. Moscow, IA RAS, pp. 221-325.
- Sirotnin S.V., 2008. Issledovaniya na kurgannom mogil'nike Perevolochan v Zaural'skoy Bashkirii v 2007 g. (predvaritel'noe soobshchenie) [Research at the Burial Mound of Perevolochan in Trans-Ural Bashkiria in

- 2007 (Preliminary Report)]. *Rannie kochevniki Volgo-Ural'skogo regiona: materialy Mezhdunar. nauch. konf. «Rannie kochevniki Yuzhnogo Priural'ya v svete noveyshih arheologicheskikh otkrytiy»*, Orenburg, 21–25 apr. 2008 g. [Early Nomads of the Volga-Ural Region. Proceedings of the International Scientific Conference “Early Nomads of the Southern Urals in Light of the Latest Archaeological Discoveries”, Orenburg, April 21–25, 2008]. Orenburg, OSPU, pp. 136-139.
- Sirotin S.V., 2009. Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyakh v Haybullinskom rayone Respubliki Bashkortostan v 2009 g. [Report on Archaeological Research in the Khaibullinsky District of the Republic of Bashkortostan in 2009]. *Arkhiv IA RAN*, R-1, no. 38018-38019. 218 p.
- Sirotin S.V., 2010. Kurgan № 11 kurgannogo mogil'nika Perevolochan v Zaural'skoy Bashkirii [Kurgan no. 11 of the Burial Mound of Perevolochan in the Trans-Ural Bashkiria]. *Arkheologiya i paleoantropologiya Evraziyskikh stepey i sopredel'nykh territoriy* [Archeology and Paleoanthropology of the Eurasian Steppes and Adjacent Territories]. Moscow, TAUS Publ., pp. 323-337.
- Sirotin S.V., 2015. Predmety konskoy sbrui iz nasypay kurganov rannih kochevnikov Yuzhnogo Urala (po materialam raskopok 2008–2013 godov) [Items of Horse Harness from Mounds of Mounds of Early Nomads of the Southern Urals (Based on Excavations from 2008–2013)]. *Etnicheskie vzaimodeystviya na Yuzhnom Urale: materialy VI Vseros. nauch. konf.* [Ethnic Interactions in the Southern Urals. Materials of the VI All-Russian Scientific Conference]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State Museum of Local Lore, pp. 247-256.
- Sirotin S.V., 2020. Dromosnoe pogrebenie IV v. do n.e. iz kurgana 12 nekropolya Perevolochan I na Yuzhnom Urale [The Dromos Burial of the Fourth Century BC from Kurgan 12 at the Perevolochan I Cemetery in the South Urals Region]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii* [Brief Communications of the Institute of Archeology], no. 258, pp. 181-200.
- Sirotin S.V., 2021. Dromosnye pogrebeniya rannih kochevnikov Yuzhnogo Urala: voprosy khronologii [Dromos Burials of the Early Nomads of the South Urals: the Problems of Chronology]. *Ufimskiy arheologicheskij vestnik* [The Ufa Archaeological Herald], vol. 21, no. 1, pp. 160-168.
- Sirotin S.V., 2022. Kurgan 5 nekropolya «Ivanovskie I kurgany» na Yuzhnom Urale: hronologiya kompleksov [Kurgan 5 of the Necropolis “Ivanovskie I Kurgany” in the Southern Urals: Chronology of Complexes]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskij Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 21, no. 1, pp. 21-51. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.1.2>
- Sirotin S.V., 2024. Severokavkazskie, Donskie i Podneprovskie importy v uzdechnykh naborakh iz kurganov nekropolya «Vysokaya Mogila – Studenikin Mar» v Yuzhnom Priural'e [North Caucasian, Don and Dnieper Imports in Bridle Sets from the Barrows of the “Vysokaya Mogila – Studenikin Mar” Necropolis in the Southern Urals]. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy* [Theory and Practice of Archaeological Research], vol. 36, no. 2, pp. 120-139.
- Sirotin S.V., Treister M. Yu., 2014. Pogrebenie s blizhnévostochnymi (?) i tsentral'no-aziatskimi importami iz kurgana Yakovlevka II [Burial with Near Eastern (?) and Central Asian Imports from the Barrow-Mound Yakovlevka II]. *Sarmaty i vnesniy mir. Materialy VIII Vserossiyskoy (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchnoy konferentsii «Problemy sarmatskoy arheologii i istorii»* [Sarmatians and the Outside World. Proceedings of the VIII All-Russian (with International Participation) Scientific Conference “Problems of Sarmatian Archaeology and History”]. *Ufimskiy arheologicheskij vestnik*, iss. 14. Ufa, IHLL USC RAS, Heritage Center, pp. 207-217.
- Sirotin S.V., Bogachuk D.S., Okorokov K.S., 2018. Kurgannaya gruppa «Bogatyrskie mogilki» № 4 (Orenburgskaya oblast', Orenburgskiy rayon) [Kurgan Group Bogatyrskie mogilki No. 4 (Orenburg Region, Orenburg District)]. *Goroda, selishcha, mogil'niki. Raskopki 2017* [Cities, Settlements, Burial Grounds. Excavations 2017]. *Materialy spasatel'nykh arheologicheskikh issledovaniy*, vol. 25. Moscow, IA RAS, pp. 334-339.
- Sirotin S.V., Bogachuk D.S., Okorokov K.S., 2020. Filippovskie paralleli v pogrebal'nom obryade bol'shih kurganov nekropolya «Vysokaya Mogila – Studenikin Mar» [Filippovska Parallels in the Funeral Rite of Large Mounds of the Necropolis Vysokaya Mogila – Studenikin Mar]. *Rannie kochevniki Yuzhnogo Urala i Nizhnego Povolzh'ya: materialy kruglogo stola «Arheologiya rannih kochevnikov evraziyskoy stepi: aktual'nye problemy i perspektivy ih resheniya»* [Early Nomads of the Southern Urals and Lower Volga Region. Materials of the Round Table “Archeology of the Early Nomads of the Eurasian Steppe: Current Problems and Prospects for Their Solution”]. Moscow, MAKSPress Publ., pp. 203-217.
- Sirotin S.V., Bogachuk D.S., Okorokov K.S., 2023. Voinskiy kompleks s elementami zashchitnogo vooruzheniya ranneprophorovskogo vremeni iz Yuzhnogo Priural'ya [Military Complex with Elements of Defensive Weapons of the Early Prokhorovsky Time from the Southern Urals]. *Sbornik materialov VII Vserossiyskoy Nizhnevolzhskoy arheologicheskoy konferentsii (Astrahan', 02–04 oktyabrya 2023 g.)* [Collections of

- Materials of the VII All-Russian Lower Volga Archaeological Conference (Astrakhan, October 02–04, 2023)]. Astrakhan, Roman Vasilievich Sorokin Publ., pp. 82-87.
- Sirotnin S.V., Bogachuk D.S., Okorokov K.S., 2024. Predkavkazskie, prikubanskije i donskie paralleli v uzdechnyh naborah iz kurganov nekropolja «Vysokaya Mogila – Studenikin Mar» v Yuzhnom Priural'e [Ciscaucasian, Kuban and Don Parallels in Bridle Sets from the Burial Mounds of the Vysokaya Mogila – Studenikin Mar Necropolis in the Southern Urals]. *Sledy yavleniy i protsessov v arheologicheskikh pamyatnikah: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (Pyatigorsk, 8–10 aprelya 2024 g.)* [Traces of Phenomena and Processes in Archaeological Monuments: Proceedings of the International Scientific Conference (Pyatigorsk, April 8–10, 2024)]. Stavropol, Pechatny Dvor Publ., pp. 155-168.
- Sirotnin S.V., Bogachuk D.S., Gilmitdinova A.H., Okorokov K.S., 2019. Osobennosti pogrebal'nykh konstruksiy i planigraficheskaya organizatsiya nekropolja Filippovka 1 [The Particulars of Burial Structures and Planigraphic Organization of the Cemetery Filippovka 1]. *Krym v sarmatskuyu epohu (II v. do n.e. – V v. n.e.). V. Materialy X Mezhdunar. nauch. konf. «Problemy sarmatskoy arheologii i istorii»* [The Crimea in the Age of the Sarmatians (200 BC – AD 400). V. Materials of the 10th International Research Conference “The Aspects of Sarmatian Archaeology and History”]. Simferopol, Salta LTD Publ., pp. 234-243.
- Sirotnin S.V., Bogachuk D.S., 2019. Kurgany rannih kochevnikov v Yuzhnom Priural'e [Kurgans of Early Nomads in the Southern Urals]. *Novye arheologicheskie proekty. Vossozdavaya proshloe* [New Archaeological Projects. Recreating the Past]. Moscow, IA RAS, pp. 50-53.
- Sirotnin S.V., Okorokov K.S., 2020. Kostyanye i metallicheskie dospekhi kochevnikov Yuzhnogo Urala (po materialam nekropolja Perevolochan I, Filippovka 1, 2, Vysokaya Mogila – Studenikin Mar) [Bone and Metal Armor of the Nomads of the Southern Urals (Based on the Materials of the Necropolises of Perevolochan I, Filippovka 1, 2, Vysokaya Mogila – Studenikin Mar)]. *Trudy VI (XXII) Arheologicheskogo syezda v Samare* [Materials of the VI (XXII) Archaeological Congress in Samara], vol. II. Samara, SSSPU, pp. 111-113.
- Sirotnin S.V., Okorokov K.S., 2022. Dva derevyannykh sosuda s nosikom-slivom iz pogrebeniy rannih kochevnikov Yuzhnogo Urala [Two Wooden Vessels with a Spout-Drain from the Burials of Early Nomads of the Southern Urals]. *Prizvanie – arheologiya: sb. vospominaniy i nauch. st. (k 85-letiyu so dnya rozhdeniya A.H. Pshenichnyuka i 35-letiyu nachala issledovaniya Filip-povskih kurganov)* [Calling – Archaeology: Collection of Memoirs and Scientific Articles (For the 85th Anniversary of the Birth of A.Kh. Pshenichnyuk and the 35th Anniversary of the Beginning of the Study of the Filippovsky Kurgans)]. Ufa, Dialog Publ., pp. 438-454.
- Smirnov K.F., 1961. *Vooruzhenie savromatov* [Sauromat Armament]. Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR, no. 101. Moscow, AS USSR. 161 p.
- Smirnov K.F., 1964. *Savromaty (rannyya istoriya i kul'tura sarmatov)* [Sauromats (Early History and Culture of the Sarmatians)]. Moscow, Nauka Publ. 376 p.
- Stepi evropejskoj chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya* [Steppes of the European Part of the USSR in the Scythian-Sarmatian Time], 1989. Moscow, Nauka Publ. 464 p.
- Tairov A.D., 2014. Sozhzhenie kak rezul'tat ogrableniya (po materialam Yuzhnogo Zaural'ya) [Burning as a Result of Robbery (Based on Materials from the Southern Trans-Urals)]. *Trudy IV (XX) Vserossiyskogo arheologicheskogo syezda v Kazani* [Proceedings of the IV (XX) All-Russian Archaeological Congress in Kazan], vol. 2. Kazan, Otechestvo Publ., pp. 241-243.
- Treister M.Yu., 2021. Makedonskaya (frakiyskaya?) bronzovaya patera iz kurgana № 1/1910 gruppy «Chastye kurgany» na Srednem Donu [A Macedonian (Thracian?) Bronze Patera from the Burial-Mound No. 1/1910 of the Chastye Kurgany-Group in the Middle Don Region]. *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya* [Materials on Archeology and History of the Ancient and Medieval Black Sea Region], no. 13, pp. 380-403.
- Friesen (Kurinskikh) O.I., Shemakhanskaya M.S., Yablonsky L.T., 2013. Shlem iz mogil'nika Filippovka 1 [A Helmet from the Barrow-Ground Filippovka 1]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History], no. 4, pp. 156-173.
- Chernenko E.V., 1968. *Skifskij dospekh* [Scythian Armor]. Kyiv, Naukova Dumka Publ. 192 p.
- Shaposhnikova O.G., 1970. Pogrebenie skifskogo voina na r. Ingul (predvaritel'naya publikatsiya) [Burial of a Scythian Warrior on the Ingul River (Preliminary Publication)]. *Sovetskaya arheologiya* [Soviet Archaeology], no. 3, pp. 208-213.
- Shilov V.P., 1959. Kalinovskiy kurgannyi mogil'nik [Kalinovsky Cemetery]. *Drevnosti Nizhnego Povolzh'ya* [Antiquities of the Lower Volga Region], vol. 1. Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR, no. 60. Moscow, AS USSR, pp. 323-523.

- Erlikh V.R., 2010. Uzda Kolhidy i Tsentral'noy Gruzii antichnoy epohi: k probleme vydeleniya traditsiy [The Bridle of Colchis and Central Georgia of the Ancient Era: to the Problem of Identifying Traditions]. *Arheologiya i paleoantropologiya Evraziyskikh stepey i sopredelnyh territoriy* [Archeology and Paleoanthropology of the Eurasian Steppes and Adjacent Territories]. Moscow, TAUS Publ., pp. 73-106.
- Yablonsky L.T., 2013. *Zoloto sarmatskih vozhdoy. Elitnyy nekropol' Filippovka 1 (po materialam raskopok 2004–2009 gg.): kat. kol.* [Gold of Sarmatian Chiefs. Elite Necropolis Filippovka I (According to the Excavations of 2004–2009). Catalog of Collection], book 1. Moscow, IARAS. 232 p.
- Yablonsky L.T., Bogachuk D.S., Volodin S.A., Maslov V.E., Sirotin S.V., 2023. *Zoloto sarmatskih vozhdoy. Nekropoli Filippovka 1 i Filippovka 2. Po materialam raskopok Priural'skoy arkheologicheskoy ekspeditsii IA RAN pod rukovodstvom L.T. Yablonkogo: kat. kol.* [Gold of Sarmatian Nobility. Burial Grounds Filippovka 1 and Filippovka 2. The Materials of the Excavations of the Pre-Ural Expedition of the Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, Directed by L.T. Yablonsky. Campaigns 2009–2014. The Catalogue], vol. II. Moscow, IARAS. 356 p.

Information About the Authors

Sergey V. Sirotin, Candidate of Sciences (History), Researcher, Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, Dm. Ulyanova St, 19, 117036 Moscow, Russian Federation, sirotinsv70@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9394-0779>

Konstantin S. Okorokov, Junior Researcher, Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Dm. Ulyanova St, 19, 117036 Moscow, Russian Federation, okorokov.arx@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7060-6313>

Daria S. Bogachuk, Junior Researcher, Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Dm. Ulyanova St, 19, 117036 Moscow, Russian Federation, BogachukDS@iaran.ru, <https://orcid.org/0009-0008-3084-6222>

Информация об авторах

Сергей Викторович Сиротин, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт археологии РАН, ул. Дм. Ульянова, 19, 117036 г. Москва, Российская Федерация, sirotinsv70@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9394-0779>

Константин Сергеевич О कोरोков, младший научный сотрудник, Институт археологии РАН, ул. Дм. Ульянова, 19, 117036 г. Москва, Российская Федерация, okorokov.arx@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7060-6313>

Дарья Сергеевна Богачук, младший научный сотрудник, Институт археологии РАН, ул. Дм. Ульянова, 19, 117036 г. Москва, Российская Федерация, BogachukDS@iaran.ru, <https://orcid.org/0009-0008-3084-6222>